103 1/11.

M-147

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ ИМЕНИ РЯЗАНЬ.

СОЧИНЕНІЕ

СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ ЛЮБОМУДРОВА.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°)

на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1874 г. кн. 1-я.

Гос. Истор. Музей
№ 298900
193

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЗНАЧЕНІИ ИМЕНИ

РЯЗАНЬ.

Между подлежащими разрѣшенію вопросами, по предмету вообще старины Рязанской, не можетъ не обращать на себя ближайшаго вниманія всякаго, занимающагося, или сколько ни будь любопытствующаго ею, самое имя Рязань, происхожденіе и значеніе котораго до сихъ поръ не объяснены положительно изслѣдователями. Касательно этого загадочнаго имени извѣстны, высказанныя печатно, два предположенія: Макарова и Черткова.

Макаровъ, производя названіе рѣки Рясы (текущей, съ нѣсколькими соименными ей притоками, по Ряжскому и Раненбургскому Уѣздамъ Рязанской Губерніи) отъ слова «ряса», которое, по его истолкованію, означаетъ «грязную, топко-болотистую землю», или просто «топь» (именно, толкуя слово ряса такъ: «ря» у Мордвы, Шведовъ и Финновъ значитъ сырость, болото, а «са» у Тунгусовъ и Татаръ—земля, мѣстность), дошелъ до мысли, что и имя Рязань происходитъ отъ того же слова «ряса». [1] Принимая эту мысль, Иловайскій, въ своей «Исторіи Рязанскаго Княжества», объясняетъ, что въ словѣ ряса», которое, говоритъ онъ, добавляя отчасти толкованіе Макарова, означаетъ топкое, нѣсколько болотистое, мѣсто, обыкновенно заросшее мелкимъ кри-

---

* Изслѣдованіе это, первоначально напечатанное въ Рязанскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ за 1872 г. № № 10, 11 и 12, вновь перепечатывается по сдѣланномъ исправленіи.

[1] Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1841 г. № 1, см. «Замѣчанія Макарова о земляхъ Рязанскихъ», стр. 8, и того же 1841 г. № 3, въ «Добавленіи», Макарова къ тѣмъ же «Замѣчаніямъ», стр. 96.

вымъ лѣсомъ или кустарникомъ, прежде всего сказалась характеристическая черта мѣстной природы, а потомъ названіе страны перешло къ первому появившемуся здѣсь городу. [2] Но, во первыхъ, ни древнее, ни позднѣйшее словоупотребленіе имени Рязани, на языкѣ письменномъ и устномъ, не доказываетъ однородства этого имени съ корнемъ «ряса»: въ большинствѣ лѣтописей оно, съ самаго перваго и изначальнаго въ нихъ упоминовенія, пишется «Резань» (въ Воскресенской, Кіевской, Никоновской, Густинской и Столярной лѣтописяхъ, [3] также въ лѣтописныхъ спискахъ Ермоловскомъ и Хлѣбниковскомъ, приведенныхъ въ разночтенія къ Лаврентьевской и Ипатьевской лѣтопис.) [4] и «Рѣзань» (въ Воскрес. и Царственной лѣт.), [5] въ нѣкоторыхъ же другихъ лѣтописяхъ значится и «Рязань» (въ Лаврент. и Ипат. лѣт.), [6] а въ иныхъ приводится двояко,

---

[2] Исторія Рязанскаго Княжества, Иловайскаго. Москва. 1858 г., стр. 23.

[3] Воскр. л. ч. 1, стр. 24—30. Кіевск. по Карамз. III, прим. 89. Никон. по Кар. V, пр. 214 и XII, пр. 433. Густинск. въ прибавл. къ Ипат. л., стр. 281. Столярн. по Карамз. XII, пр. 64.

[4] См. Ипат. л. стр. 26, въ подстроч. замѣч. подъ букво щ.

[5] Воскр. л. ч. 1, стр. 24, Царств., стр. 14, также въ Росписи крѣп. и воеводамъ. Карамз. IX, пр. 452. Здѣсь не излишнимъ считаемъ коснуться вопроса о первомъ упоминовеніи въ лѣтописяхъ имени Рязань. Обыкновенно относятъ то къ 1096 г. (Карамзинъ, Иловайскій), когда Олегъ Святославичъ, изгнанный изъ Чернигова и не принятый Смольнянами, «иде къ Резаню». Но лѣтописное указаніе сего имени можно найти и опредѣлить ранѣе. Сынъ Ярослава В., Святославъ, въ 1054 г., по завѣщанію отца, получилъ себѣ въ удѣлъ вмѣстѣ съ Черниговомъ «и всю страну восточную до Мурома» (въ одной лѣт. XV стол., хранящейся въ Синод. Библ. № 349, л. 227, и въ Новгород. стр. 311): здѣсь нѣтъ именнаго упоминовенія Рязани, но она несомнѣнно включалась сюда. Въ указываемомъ тутъ мѣстѣ Воскрес. лѣт. замѣчается: «Святославъ сѣде на Черниговѣ. Отъ того пошли Муромскіе и Рязанскіе князи. За Олгомъ бывъ Муромъ да Рѣзань, а за Ярославомъ Черниговъ. «Когда это было?» Безъ сомнѣнія, еще при жизни самаго Святослава, и именно съ вступленіемъ послѣдняго на Великокняжескій Кіевскій престолъ, т. е., въ 1070 году, такъ какъ это единственно и могло быть только въ указанное время, и больше ни въ какое другое. Ярославъ былъ меньшимъ изъ братьевъ и находился первоначально при отцѣ въ Черниговѣ, гдѣ онъ естественно и остался княжить съ переходомъ отца въ Кіевъ, подъ ближайшимъ его наблюденіемъ и руководствомъ. Къ этому-то времени, т. е., ко времени княженія Святослава въ Кіевѣ, съ 1070 по 1076 г., и относится приведенное свидѣтельство Воскр. лѣт., а вмѣстѣ и первое упоминовеніе о Рязани, именно съ 1070 г. Замѣтимъ при этомъ, что въ сказанномъ мѣстѣ Воскр. лѣт. имя Рязани значится «Рѣзань.»

[6] Лаврент. лѣт.; см. Полн. Собр. Русск. лѣтоп. т. I, а Ипатьев. того же собр. томъ II.

и Резань и Рязань» (въ Троицк. лѣт.),[7] употребляемое при этомъ сначала лѣтописями преимущественно въ мужескомъ родѣ (на пр., «изъ Резаня и Рязаня;[8] къ Резаню и къ Рязаню;[9] у Рязаня.[10] у Рязань и у Резань»),[11] Позднѣе же это имя стало больше употребляться, и нынѣ вообще употребляется, въ правописаніи Рязань, произносится же въ обыкновенной разговорной рѣчи, по древнелѣтописному, Рѣзань, но нигдѣ и никогда не измѣняется ни въ Ресань, ни въ Рясань, и этотъ корневой характеръ имени Рѣ(е)зани или Рязани неизмѣнно удерживается въ производныхъ отъ него словахъ и названіяхъ, также встрѣчающихся въ старолѣтописныхъ памятникахъ, какъ-то: Рѣзаньстій и Рязаньстій,[12] Резаньскій и Рязаньскій,[13] Рѣзанецъ, и Рязанецъ,[14] Резаничь и Рязаничь,[15] Рѣ(е)зановъ и Рязановъ,[16] и проч. Замѣтимъ, что имя Рязань оставалось, и досель остается, неизмѣннымъ въ своемъ основномъ типѣ и съ перенесеніемъ за предѣлы собственно Рязанской области, подъ вліяніемъ чуждой власти и иной народности, какъ, на пр., деревня Рязанцы, въ 7 верстахъ

---

[7] Троицк. лѣт. см. въ Полн. Собр. Русск. лѣт. т. I, стр. 215, 221—222.

[8] Ипат. стр. 29. Лавр., стр. 107.

[9] Ипат. стр. 21, 29. Лавр. 98, 164. Густ. стр. 281. Воскр., II, 145.

[10] Лавр. стр. 183.

[11] Ипат. стр. 26. Также Ермол. и Хлѣбн. сп. въ разночтеніяхъ къ Ипат. лѣт. на той же 26 стр.

[12] Троицк. стр. 210, 221. Также въ современной припискѣ къ Рязанскому сп. Кормчей Кн. 1284 г. См. Обозр. Корм. Кн. Барона Розенкампфа, стр. 61.

[13] Густ. стр. 301. Троиц. стр. 221. Въ Сказ., издан. Ундольскимъ (Временникъ Имп. Общ. Истор. и Древн. Рос. кн. 15, 1852, Смѣсь, стр. 11—21). «О приходѣ чудотв. Николина образа Зарайскаго въ предѣлы Резанскіе».

[14] Столяр. стр. 544. По Карамз. XII, пр. 185. Лавр., стр. 183. Акты Арх. Эксп. III, № 206.

[15] Резаничъ или Рязаничъ, т. е., родомъ изъ Рязани: такъ называется въ лѣт. и таковымъ былъ извѣстный въ сказкахъ Русскихъ витязь или богатырь Добрыня Никитичъ, по прозванію «Златый Поясъ,» который дѣйствительно историческое лицо, убитый Татарами въ сраженіи при Калкѣ въ 1224 г.: «убиша Татары Александра Поповича, и съ слугою его Торопомъ, и Добрыню Рязанича Златаго Пояса» (Цар. л. стр. 98); онъ же въ другомъ мѣстѣ называется и Резаничемъ (Карамз. III, пр. 168). О происхожденіи Добрыни изъ Рязани говорится и въ народныхъ былинахъ (см. Др. Росс. Стихотв., собр. Киршею Даниловымъ. Москва. 1818, стр. 345).

[16] Карамз. IX, пр. 541; X, пр. 170, 291.

отъ Троицкой Сергіевой Лавры, и деревни Резанка, по Писц. книг. Суздальскаго Спасо-Евѳиміева мон. 1628—29 и—30 гг., а по Окладн. кн. 1701 г. Рязанка, значащаяся по этимъ книгамъ въ Суздал. У., въ Польскомъ стану, при с. Лучкинѣ, между вотчинами сказаннаго монастыря, деревня Резанова или Порязаново, упоминаемая между вотчинами того же мон. въ данной, отъ 1565 г., Суздал. У., при селѣ Свѣтиковѣ. Эти селенія—памятники ссылки и разсѣянія жителей Рязани Великимъ Княземъ Суздальско-Владимирскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ III, за непокорность ихъ сыну его, Ярославу; [17] также село Рязанцы или Резанцево Калужской Губерн. отъ Уѣзднаго города Мещовска въ 7 верстахъ. У Латинскихъ писателей имя Рязань переводится Rhezan; [18] т. е., согласно съ нашимъ древнелѣтописнымъ и устнымъ употребленіемъ; у Греческихъ же писателей — Ρωζάνη и Ραζάνη (см. въ сп. Русск. Епископій Андроника Старшаго, приведенномъ въ Memoriae popul. Stritteri, t. II, p. 1037, подъ 1292 годомъ). Во вторыхъ, имя Рѣ(е)зань или Рязань есть древнѣйшее въ краѣ, являющееся, изначала образованія его, съ первенствующимъ и преобладающимъ значеніемъ, усвояемое и городу—первому и главному средоточію страны и вмѣстѣ цѣлой странѣ, тогда какъ мѣстногеографическое названіе ряса встрѣчается, по крайней мѣрѣ, по историческимъ извѣстіямъ, не ранѣе начала XVI-го столѣтія, въ малонаселенномъ и неудобопроникаемомъ до того времени, по причинѣ доселѣ существующихъ непроходимыхъ грязей и топей, отдѣлѣ Рязанской области, гдѣ этимъ именемъ тогда означалась рѣка, т. е., теперешняя Становая Ряса и соприкасающаяся къ ея верховьямъ степная мѣстность—Рясское Поле (нынѣ Красная степь): тутъ, какъ видно изъ наказа Великаго Князя Московскаго Ивана III отъ 1502 г. Великой Княгинѣ Рязанской Агриппинѣ, лежалъ прежде путь изъ Старой Рязани къ Дону, шедшій, какъ означается въ семъ наказѣ, по рѣкамъ, сначала вверхъ Пронею, изъ Прони по Рановой, а изъ Рановой Хуптою, вверхъ до переволоки, до Рясскаго поля, за тѣмъ переволокою, т. е., сухимъ путемъ, Рясскимъ полемъ до рѣки Рясы, гдѣ путники снова садились на суда и по рѣкамъ Рясѣ и Воронежу спускались въ Донъ. [19] Отъ р. Рясы заимствовали соименныя прозванія притоки

[17] Лавр. л. стр. 183. Троиц. стр. 211. Воскр. II, 148.

[18] Russia seu Moscovia itemque Tartaria, p. 15.

[19] Карамз. VI, пр. 563. Приводимый наказъ данъ былъ по случаю отправле-

ея: Московская, Ягодная, Малая, Говенная и Раковая Рясы; также въ окрестномъ ея пространствѣ десятина Рясская, значащаяся по Окладн. кн. Рязанской Епархіи отъ 1676 г.; въ тѣхъ же Окл. кн. упоминаемыя села: Пиковы, Ягодныя и Раковы Рясы и д. Рясы при с. Просѣчьѣ, Уѣздъ Рясскій по гражд. раздѣлу Рязанской области; наконецъ самый городъ Рясской, Расской или Разской, упоминаемый въ первый разъ въ 1565 г., въ числѣ устроенныхъ Грознымъ пограничныхъ украинскихъ укрѣпленій, [20] названный еще потомъ Ряжскъ, какъ полагаютъ, отъ другого особаго корня ряжъ. [21] Жители Рясскіе, по Разр. кн. 1623 и 1628 гг., называются Ряшени и Ряшане (также см. Акты Арх. Эксп. III, № 239). Нѣтъ сомнѣнія, что рѣки вообще играютъ важнѣйшую роль въ отношеніи мѣстногеографическомъ, какъ первые проводники распространяющагося народонаселенія, берега которыхъ служатъ обыкновенно и первыми привалами осѣдлости. Отсюда рѣки найпервѣе получаютъ отъ населенцевъ названія и, что подтверждается живыми данными, названія рѣкъ часто принимаютъ и самыя мѣстныя населенія: деревни, села, города, цѣлые окрестные округи и даже сами же, давшіе рѣкамъ названія, поселенцы. Примѣры подобныхъ по рѣкамъ проименованій многочисленны. Такъ отъ р. Полоты произошло названіе города Полотска или Полоцка, народа Полочанъ, Княжества Полоцкаго; отъ р. Москвы города Москвы, народа Москвитянъ или Москвичей и Княжества Московскаго; въ нашемъ Рязанскомъ краѣ отъ р. Прони города Пронска, Княжества Пронскаго и жителей Пронянъ. Такъ Зыряне, населяю-

---

нія изъ Москвы Турецкаго Посла обратно въ свою землю судоходнымъ путемъ. При чемъ наказывалось Вел. Княгинѣ Рязанской: «и ты послала бъ 130 человѣкъ его (посла) проводити до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы, а деверю твоему, Князю Ѳеодору, велѣли есми послать 70 человѣкъ». Стало быть, означаемый путь въ бассейнѣ Рясскомъ въ началѣ XVI-го стол. былъ не безопасенъ отъ грабежа, по причинѣ ненаселенности того края, который потомъ сталъ заселяться первоначально чрезъ устройство сторожевыхъ карауловъ и укрѣпленій.

[20] Карамз. IX, пр. 268.

[21] Ряжами назывались деревянные, наполненные пескомъ, срубы, которые устроены были вдоль берега р. Хупты для защиты, опоясываемаго ею съ юга, Рясска отъ нападенія непріятелей, отъ чего онъ, полагаютъ, и сталъ называться Ряжскъ. Въ гербѣ Ряжска изображается р. Хупта съ таковыми ряжами, въ означеніе, какъ объясняется въ Географ. Словарѣ Щекатова, происхожденія имени сего города.

щіе теперь правый берегъ Сѣверо-Двинскаго и Верховье-Печерскаго бассейновъ, называются, съ принадлежащими имъ городами, по именамъ побочныхъ рѣкъ: Вычегжане, Вымычи, Удорцы, Ижемцы, Сысоличи и проч. Подобнымъ образомъ и въ бассейнѣ р. Рясы и ея притоковъ, какъ мы видѣли, возникли, съ распространеніемъ и утвержденіемъ здѣсь съ XVI-го столѣтія народонаселенія, мѣстныя, соименныя ей, прозванія. Допустимъ, что самое имя р. Рясы уже существовало и ранѣе XVI-го столѣтія; но какъ согласиться, чтобы это имя могло усвоиться Рязани, мѣстности совершенно отдаленной и не принадлежащей къ ея бассейну, а тѣмъ болѣе сдѣлаться общимъ для цѣлаго края Рязанскаго, когда оно еще не имѣло никакого историческаго и мѣстногеографическаго значенія даже въ ближайшемъ окрестномъ пространствѣ? Не естественнѣе ли было бы тогда основаться Рязани на самой р. Рясѣ, какъ это повсюду замѣчается въ подобныхъ случаяхъ, на пр., Пронскъ на самой же р. Пронѣ, Сапожокъ на р. Пожвѣ, отъ которой онъ заимствовалъ свое имя, и др.? Рязань, какъ извѣстно, искони существовала на берегу Оки, этой главнѣйшей артеріи для всего туземнаго края: не ближайше ли было бы заимствовать Рязани свое имя отъ сей послѣдней, или даже отъ рѣки Прони, тутъ же вблизи впадающей въ Оку? Въ бассейнѣ Рясъ, съ утвержденіемъ здѣсь населенности, упоминается, по Оклад кн. 1676 г., при с. Новомъ Урусовѣ, деревня Резанка (въ нынѣшнемъ Раненбург. У.), т. е., выселокъ изъ подъ Рязани, или собственно, такъ называемой, Рязанской стороны,[23] по чему она и назвалась, по имени Резани или Рязани, Резанка или Рязанка, а никакъ не Рясанка. Явно, стало быть, что имя Рязань чуждо корня Ряса. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что Рязань и Ряса суть два особыя мѣстногеографическія названія, совершенно различныя одно отъ другого и въ отношеніи филологическомъ, и по времени ихъ исторической извѣстности, и по обозначаемому ими мѣстному пространству. Макаровъ истолковываетъ имя р. Рясы, видимо, самъ отъ себя, выискавши на языкахъ нѣкоторыхъ народовъ тождественныя съ составными этого имени слогами корневыя слова, т. е. «ря и са.» Тѣ же корни можно найти въ языкахъ и другихъ народовъ, даже

[23] Стороною Рязанскою по преимуществу называлось, и называется, пространство нынѣшней Рязанской Губерніи между Окою и Пронею, составлявшее нѣкогда основное и коренное ядро древняго Княжества Рязанскаго.

на сѣверѣ же Россіи и Азіи;[23] но будетъ ли это настоящее толкованіе и производство, а не одинъ безосновательный подборъ словъ? А по тому, какъ истолкованіе Макаровымъ имени р. Рясы есть произвольное, такъ и производство имъ имени Рязани отъ слова ряса есть тоже произвольное, ничѣмъ не подтверждающееся. На югѣ Россіи тоже указывается рѣка съ именемъ Рясы: это ведетъ къ предположенію, не по образцу ли послѣдней названа Ряса Рязанская, и это имя не есть ли Русское.[24] Извѣстный ученый Надеждинъ относитъ р. Рясу къ Русско-Славянскимъ названіямъ, подобно какъ другія рѣки Рязанской Губерніи: Осетръ, Проню, Вожу, Мечу[25] и проч.

---

[23] На пр., мы можемъ указать, что «с а» съ Мордовскаго языка значитъ, «въ» (см. Памятники Мордов. старины, Діякона Орлова, напеч. въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. XXXIII, кн. 3, 1851 г.). Замѣтимъ также: не знаемъ, есть ли дѣйствительно на Финнскомъ языкѣ слово «р я,» и точно ли оно означаетъ болото, но изъ положительныхъ свѣдѣній намъ извѣстно, что топь или болото по Финнски называется н е в а (Renvall, Lexicon linguae, II, 9).

[24] По Раненбургскому Уѣзду Ряз. Губ. р я с а м и называются въ простонародіи мелководныя, поросшія извѣстною травою, мѣста въ рѣкахъ и озерахъ. Въ Настольномъ Словарѣ, подъ словомъ р я с а означается особый родъ растенія, употребляемаго въ Медицинѣ. Къ Полоцкому Княжеству въ древности принадлежалъ городъ Р я с н а, который потомъ подчинился Литвѣ, съ усиленіемъ ея. Рясна нынѣ село между Могилевымъ и Мстиславлемъ. Приводимъ названіе этого города не съ цѣлію какъ бы предполагаемаго производства отъ сего названія р. Рясы, а единственно для соображенія о томъ, что составные имени р я с и слоги не имѣютъ ли какого либо сходственнаго Русско-Славянскаго отзвука. Еще замѣтимъ: въ древнихъ лѣтописяхъ упоминается доселѣ существующая, р. Р с а, Р ш а, Р с я и также Р о с ь (тек. Кіев. Губ. и впад. въ Днѣпръ съ западной стороны), съ названіемъ которой не имѣетъ ли тоже корневаго соотношенія имя р. Рясы? Какъ въ другихъ языкахъ, такъ и въ Русскомъ, стеченіе буквы *р* съ другою согласною, особенно свистящею, не терпится, а или придается этой буквѣ гласный звукъ сначала, на пр., она сама выговаривается не «р ц ы», а «а р ц ы,» или ставится гласная по срединѣ, на пр., корневое слово имени Руси «Р с ь» разбавляется гласною въ Р о с ь, Р у с ь, Reussen у Нѣмцевъ и Ryssa у Шведовъ. Такъ, по физіологическому свойству выговора, вмѣсто Р с а, могло произойти Р я с а, вмѣсто Р ш а—Р я ш а, а оттуда Р я ш а н е, подобно какъ отъ Рши или Роси—Р ш а н е, Пер[illegible]шане. Звукъ «р с» ономатопически близко выражаетъ журчаніе текущей воды. Въ Калуж. Губ. есть также р. Р ѣ (е) с а, впадающая въ Серпею—притокъ Угры.

[25] Опытъ исторической географіи Русскаго міра, Н. И. Надеждина, напеч. въ Библ. для чтенія 1837 г. т. XXII, отд. III, стр. 27—79.

Предположеніе Черткова слѣдующее: «Въ первоначальныхъ поселеніяхъ Южныхъ Славянъ мы можемъ, замѣчаетъ онъ, найти прототипы всѣхъ нашихъ географическихъ названій, перенесенныхъ, вѣроятно, нашими праотцами изъ Придунайскихъ странъ, гдѣ еще и теперь находимъ: Novigrud (Новгородъ), Libeten (Лебединъ), Rojan и Rezan (Рязань)» и т. д. [26] Дѣйствительно, связь Русскихъ Славянъ съ Придунайскими была близкою еще до основанія Руси: это доказывается тождественностію названій Славянскихъ поселеній во внутренней части Задунавья съ внутреннею глубиною собственно земли Русской, какъ-то: Друговиты (тоже, что Дреговичи), Кривитены (Кривичи), Смолены (Смоляне), Сѣверы (Сѣверяне) въ Македоніи, Предслава или Преславль (Переславль), Плискова (Плесковъ, Псковъ) въ Булгаріи, и т. п. Но какъ примѣнить эту связь Придунайскихъ Славянъ собственно къ Рязанскому краю, гдѣ искони жившіе народы Финнскаго или Чудскаго племени долго продолжали еще обитать въ своей неприкосновенности и по основаніи Руси? Какъ можно заключать изъ мѣстныхъ географическихъ названій, обрусѣлость и населенность проникали въ Рязанскій край изъ ближайшаго юга собственно Русскаго, откуда, на пр., перешли названія городовъ: Переяславль (Резанскій), Торческъ, Воинъ, Зарѣческъ, Ижеславль, Бѣлгородъ, рѣкъ: Трубежъ, Лыбедь, Проня, Быстрица, Осетръ и многихъ др. Отсюда же естественнѣе было бы предположить и происхожденіе имени Рязани, а не изъ отдаленнаго Придунавья. Вообще, на основаніи одного приблизительнаго сходства въ именахъ, безъ другихъ прямыхъ и положительныхъ данныхъ, предположеніе Черткова о происхожденіи имени Рязани нельзя еще признать сколько ни будь допустимымъ и вѣроятнымъ.

Здѣсь представляется особое, отличное отъ приведенныхъ преположеній, мнѣніе о происхожденіи имени Рязани, какъ, по видимому, ближайшее къ предмету и болѣе естественное. Всѣ мѣстно-географическія названія, по своему происхожденію, сводятся главнымъ образомъ къ двумъ родамъ: они или домашнія, мѣстно-

---

[26] См. Русск. Истор. Сборн., изд. Погодинымъ, VI, с. 124, прим. 164. Шафарикъ, въ своихъ «Слав. Древн.» (т. II, кн. 2, стр. 97 и 107), также указываетъ въ сѣверо-восточномъ углу Фурляніи, за рѣкой Сочей мѣстность, которая называется Резянскою, а жители ея—Резянами или Розянами.

народныя, своеязычныя, т. е., составленныя и приданныя самими обитателями и старожилами страны, или пришлыя, наданныя, чужеродныя, т. е., составленныя и приданныя либо сосѣдями, либо завоевателями, или вторичными населенцами, либо наконецъ и самими старожилами, но заимствовавшими эти названія отъ другихъ народовъ. Изъ постояннаго свидѣтельства исторіи всѣхъ странъ и народовъ видно, что новые поселенцы или возобладатели, водворяясь въ той или другой странѣ, обыкновенно даютъ новыя своеязычныя названія тѣмъ мѣстамъ, которыя они нашли еще не наименованными; но тамъ, гдѣ уже опередили ихъ туземцы, они большею частію удерживаютъ и оставляютъ безъ перемѣны данныя названія, особенно если эти названія именныя, народныя, этнографическія, которыя нерѣдко они же сами и принимаютъ, отнимая такимъ образомъ у старожиловъ и землю и имя. Иногда совсѣмъ исчезаетъ историческая жизнь народа, но имя его, усвоенное ихъ преемниками, долго не перестаетъ существовать, переживая иногда цѣлые вѣка и смѣняющіяся поколѣнія. Такъ прозвались нѣкоторые изъ теперешнихъ народовъ Западной Европы: Италіянцы, Испанцы, Португальцы. Такъ Чехи приняли имя Богемцевъ, завѣщанное странѣ ихъ Боями или Боіоварами. * То же можно встрѣтить и у насъ, въ землѣ Русской, на пр., народъ Мурома скоро исчезъ безслѣдно, но имя его продолжало существовать въ названіи Княжества Муромскаго и доселѣ живетъ въ названіи города Мурома, и под. Спрашивается теперь: имя Рѣзань или Рязань есть ли свое, домашнее, мѣстонародное, или пришлое, наданное? По нашему разумѣнію и признанію, имя это не заимствовано откуда либо, и не придано сосѣдними инородцами, или самими Русскими, съ водвореніемъ ихъ въ краѣ, а есть свое, мѣстнонародное, туземное, принадлежавшее старобытнымъ обитателямъ края, отъ которыхъ оно, оставшись, перешло къ городу, главному средоточію края, а отъ него и къ самой странѣ. Отъ имени какого же старобытнаго народа осталось и удержалось имя Рязань?

---

* Вовсе не Чехи сами, но сосѣди Чеховъ называютъ такъ Чеховъ. Что до названій народовъ Европы, то надобно замѣтить, что нѣтъ почти ни одного изъ нихъ, названіе котораго вполнѣ принадлежало бы ему въ той собственно мѣстности, въ коей онъ нынѣ обитаетъ. Таковы, на примѣръ, имена: Англичане, Французы, Испанцы, Итальянцы, Португальцы, разныя названія Нѣмцевъ, Прусаки, Угры или Венгры (Мадьяры), Руссы или Русскіе, Булгары, Греки, Татары, Турки и имъ под. О. Б.

Для объясненія имени Рязань, согласно изложенному нами взгляду, требуется напередъ указать древнихъ обитателей Рязанскаго края. По историческимъ, мѣстногеографическимъ, свидѣтельствамъ, кореннымъ старобытнымъ населеніемъ Рязанскаго края, простиравшагося во времена оныя на весьма обширное пространство (именно, включавшаго въ себѣ, въ періодъ найбольшаго расширенія своихъ предѣловъ, кромѣ собственно Рязанской Губерніи, еще: Тульскую, Тамбовскую, съ болѣе или менѣе обширными отдѣлами Владимирской, Московской, Калужской, Орловской, Воронежской, и захватывая отчасти Нижегородскую, Пензенскую и Саратовскую), было, до обрусѣнія этого края, Финнское или Чудское, что наглядно доказывается самымъ именемъ Оки, главнѣйшаго и средоточнаго пункта мѣстоосѣдлости туземнаго народонаселенія, въ которомъ явственно отзывается Чудское «йокки» или «йокъ», означающее доселѣ во многихъ языкахъ Чудскаго племени «рѣку» или вообще «воду». [27] * Именно, согласно съ свидѣтельствомъ Нестора и другими историческими указаніями, во времена, предшествовавшія основанію Руси, при Рюрикѣ, тамъ обитали Финнскія племена: Мурома, Мещера, отчасти Меря и Черемиса, сидѣвшія, главнымъ образомъ, по лѣвую сторону Оки; и найбольшею своею частію Мордва, имѣвшая свои жилища и по лѣвую, но преимущественно по правую сторону Оки. [28] Сказаннымъ племе-

---

[27] Жители Оки называютъ и доселѣ эту рѣку просто «рѣкою», рѣкою по преимуществу. Муромскаго Уѣзда на Окѣ, на соприкосновеніи древнихъ обитателей края Муромы, Мещеры, Мордвы и отчасти Черемисы, существуетъ село, упоминаемое въ Окл. кн. 1676 г., подъ именемъ «Чудь», которое своимъ названіемъ прямо свидѣтельствуетъ о Чудской стихіи старобытнаго туземнаго населенія; въ тѣхъ же Окл. кн. и того же Муром. Уѣзда при селѣ Гришинѣ значится еще д. Чуцкая; далѣе, Ряз. Губ. Спасск. Уѣзда, въ старинномъ Мещерскомъ стану, близъ с. Терехова находится озеро Чудино, опоясывающее съ юга и востока остатки запустѣлаго городища.

* Да и вообще названія рѣкъ, при ближайшемъ изслѣдованіи значенія ихъ на доступныхъ намъ языкахъ, почти всегда означаютъ просто «воду, рѣку»; таковы названія «іока,» откуда (Ока), нева, уда, упа, ако (aqua), идра истра, дана, дона, дуна, и т. п. Сербы въ своихъ пѣсняхъ часто рѣку называютъ и теперь еще просто вода, а въ Черногоріи есть рѣка съ именемъ рѣка, равно какъ и въ другихъ Славянскихъ земляхъ много подобнаго. Сюда же относится названіе города Fiume (Flumen), который Славяне зовутъ именно Рѣка. О. Б.

[28] Въ Лавр. л. (стр. 5) говорится: «на Ростовскомъ... на Клещинѣ озерѣ Меря, по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Мурома, языкъ свой, и Черемиси свой

намъ или народамъ въ лѣтописи приписывается каждому «свой особый языкъ,» отличный отъ Русскаго; но, не смотря на то, какъ отрасли одного этнографическаго семейства, они болѣе или менѣе были сродны и сходственны между собою и, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ, жили и селились совмѣстно другъ съ другомъ, такъ что жилища одного народа перекрещивались съ жилищами другого. Одни изъ этихъ народовъ: Мордва, Черемиса и отчасти Мещера, существуютъ донынѣ, только уже не на самой Окѣ, а далѣе къ юговостоку; другіе же: Мурома и Меря, давно утратили свое бытіе, оставивъ по себѣ память въ лѣтописяхъ и въ сохраняющихся доселѣ мѣстныхъ названіяхъ.

Имя Муромы явственно сохраняется въ названіи донынѣ существующаго города Мурома Владимирской Губерніи, на лѣвой сторонѣ Оки, откуда она распространялась далѣе вверхъ по той же сторонѣ въ нынѣшнюю Рязанскую Губернію, мѣшаясь съ Мещерою и переходя, нераздѣльно отъ послѣдней, на правую сторону Оки. [29] Меря, по Іордану Merens, [30] которой главныя средоточія находились на озерахъ: Ростовскомъ, иначе Неро, и Клещинѣ иначе Переяславскомъ или Плещеевѣ, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Владимирской и Ярославской, примыкая къ Окѣ, въ сопри-

---

языкъ, Моръдва свой языкъ и (по Воскр. л. и Соф. Врем.) Мещера свой... А се суть иніи языцы»; т. е., инородцы, не принадлежащіе къ Руси.

[29] На это указываютъ соименными названіями рч. Мурома, впад. въ Оку съ правой стороны, ниже погоста Сѣтчина; въ Мур. У. сц. Муромское, упом. въ дух. грам. В. К. Моск. Вас. Вас. отъ 1462 г. между Владим. волостями (на ряду съ Шатуромъ и Вышелѣсомъ, нынѣ сс. Егор. У.); оз. Муромское Егор. У.;—с. Муромино, упом. въ Окл. кн. 1676 г., въ произн. Мурмино, на лѣвой сторонѣ Оки, близъ с. Казари, въ прежнемъ Мещерскомъ станѣ, теперь Ряз. Уѣз., въ 18 в. отъ Рязани; тутъ же: рч. Мурминка, выт. съ Мещ. стороны изъ оз. Велье и впад. въ Оку; перевозъ черезъ Оку наз. Мурминскій, и мель на ней, наз. тоже Мурминскою; д. Муромка при с. Юшѣ, прежде въ Мещер. станѣ, а нынѣ Спасск. У., на лѣвой сторонѣ Оки; дд. Муромки и Муромскій хуторъ Данк. У.; д. Муромская, по Окл. кн. 1676 г., въ Кадомской десятинѣ при с. Богородицкомъ; с. Муромка, Пенз. Губ., въ верховьяхъ р. Мокши, между Ниж.-Ломовымъ и Мокшанскомъ, съ Мордовскимъ населеніемъ, и под. Муромъ у Латинскихъ писателей приводится Murina (Russia seu Moscovia itemque Tartaria, p. 9), съ чѣмъ сходно приведенное Мурмино, сокращенное изъ Муромино.

[30] Jordanes, De rebus Geticis, p. 103. Здѣсь Меря упоминается въ числѣ народовъ, покоренныхъ въ IV стол. Готскимъ завоевателемъ Ерманарихомъ.

косновеніи съ соплеменною Мещерою, оставила географическіе слѣды своего присутствія на лѣвой сторонѣ Оки въ мѣстахъ, принадлежавшихъ Рязани, начиная съ Мещерской стороны нынѣшней Рязанской Губерніи и далѣе до Калужской, а также отчасти и на правой сторонѣ Оки, гдѣ собственно жила Мордва. [31] Мещерою и Мещерскою стороною до сихъ поръ называется вся

---

[31] Живыя о Мери свидѣтельства въ указанныхъ мѣстахъ представляютъ своими названіями: р. Нерль, въ Касим. У., впад. въ Оку съ лѣвой стороны (ср. р. Нерль Влад. Губ., начинающуюся въ сосѣдствѣ оз. Клещина—средоточія Мери, и впад. въ Клязьму, и другую Нерль, вытекающую изъ самаго этого озера и впад. въ Волгу, ниже Калязина); рч. Нарма, Нармачъ, Нариса, впад. въ Гусь—притокъ Оки; с. Нарма; д. Нармучи и с. Нармуше (а) ль на рч. Нармачи, тамъ же, въ Касим. У.; д. Тамерево и рч. Кмеровка въ Егорьев. У.; р. Мерьская, упом. въ лѣт. (Лавр. стр. 161 и 183 подъ 1176 и 1207 гг.) между пограничными Ряз. мѣстами на сѣверѣ, нынѣ Нерская, вытек. изъ пограничныхъ мѣстъ Владим., Моск. и Егор. У. (въ сосѣдствѣ оз. Святаго) Рязанской Губерніи и впад. въ р. Москву съ лѣвой стороны, въ Бронн. У.; Усть-Мерьска, издревле упом. въ грамотахъ между Колом. волостями, нынѣ пог. Усмерскій, при впад. рч. Нетынки въ Нерскую; с. Марчуки или Марчуги при впад. Малой Сѣверки въ Сѣверку—притокъ Москвы съ правой стороны, прежде Марчюково, упом. тоже въ числѣ Колом. волостей; Ратмери, селеніе при впадѣ рч. Березинки въ Москву съ лѣвой стороны; Меря, селеніе Колом. У.; р. Нара, при впаденіи которой въ Оку стоитъ Серпуховъ, и древняя волость Нарьская; Нериньскъ—древній Рязанскій городъ, и оз. Нериньское съ притокомъ Нериньскимъ Кашир. У. Тул. Г.; д. Мерьлино въ старин. Тѣшиловскомъ станѣ; дд. Мерка Старая, Малая Мерка и двѣ Мери около болотца Мерскаго на границѣ Звенигородской, близъ р. Истрицы, въ сосѣдствѣ съ древнею Ряз. землею; с. Немерьски Калуж. Губ. Серп. Уѣз.; и рч. Мерея, на которой находится г. Мещовскъ, впад. въ Серену — притокъ Жиздры; на Серенѣ же, близъ Мещовска, находился, упомин. въ лѣт. подъ 1147 и 1231 гг., древн. Ряз. г. Серенскъ (нынѣ с. того же имени); рч. Нерехта Калуж. Губ. въ бассейнѣ Угры (ср. р. Нерехту Костр. Г., берущую начало Ярос. Г. къ сѣверу отъ оз. Неро); по правую сторону Оки въ Ряз. Губ. с. и д. Меретино или Неретино, Ряжск. Уѣз. упом. въ Окл. кн. 1676 г.; с. Марчуки или Марчуково, и д. Мары,—тамъ же; с. Немерево, Софьино т., и д. Морчуки въ Скоп. У.; с. Мерьгутово, Позное т., съ Мерьгутовскимъ лѣсомъ, упом. въ Припр. кн. 1616 г. Михайл. У.; Мерьвино Ряз. У.; въ Гамб. Губ. д. Мерьлино Елат. У. при с. Кусморѣ по Окл. кн. 1676 г.; р. Мердушъ въ Темник. У.; с. Меравкино Кадом. У.; с. Нарутанбовъ (Нару танбовъ) и рч. Нарутанбова по Окл. кн. 1676 г.; Тамб. Г. и У.; также замѣтимъ: д. Марцы, упом. по Окл. кн. 1676 г. при с. Мещерахъ Влад. Г. Мур. У. (ср. д. Марцово Суздал. У. при с. Переборовѣ на р. Нерли, упом. въ Писц. кн. 1628—30 гг.) и т. п.

лѣвая сторона Оки въ теперешней Рязанской Губерніи, а жители ея, хотя уже обрусѣлые, зовутся Мещеряками: здѣсь средоточіемъ Мещеры былъ Городецъ—Мещерскій (нынѣ Касимовъ). Отсюда Мещера, подаваясь среди болотъ и лѣсовъ на сѣверъ, въ нынѣшней Владимирской Губерніи, къ р. Клязьмѣ, въ сосѣдство Мери, раскидывалась также своими отлучами далѣе по теченію Оки: вверхъ, на лѣвой ея сторонѣ достигая, неотлучно отъ Мери, до Калужской и даже Смоленской Губерній, съ которой тоже соприкасалась древняя область Рязанская въ крайнихъ своихъ границахъ на западѣ, и внизъ по обѣимъ сторонамъ Оки, особенно по правой, простираясь, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Муромою, Мордвою, Черемисою, и въ предѣлы теперешней Губерніи Нижегородской. [32] Сохраняющаяся до настоящаго времени отрасль

[32] Слѣды Мещеры, въ протяженіи ея по лѣвой сторонѣ Оки отъ нынѣшней Ряз. Губ. далѣе вверхъ, ближайше указываются по р. Москвѣ: въ дух. грам. Вв. Кк. Московскихъ упоминается между Колом. волостями с. Мещерна или Мещерка у Коломны; также есть историческое указаніе, что въ 1536 г. сдѣланъ былъ градъ древянъ въ Мещерѣ, на рѣцѣ на Москвѣ (Ист. Росс Татищева V, стр. 227). Изъ предыдущаго примѣчанія видно, что по р. Москвѣ обитало еще другое Финнское племя—Меря. Это показываетъ, что первоначальное населеніе этой рѣки было, до ея обрусѣнія, Финнское, какъ-то подтверждаетъ и самое имя Москвы, которое есть не Русское, а приданное, безъ сомнѣнія, первыми ея означенными поселенцами, вообще Финнскаго или Чудскаго происхожденія, подобно какъ и названіе Оки; Русское же названіе Москвы есть другое—Смородина: такъ она зовется мѣстонародно и означается подъ этимъ именемъ въ древнихъ Русскихъ былинахъ (см. Древн. Росс. Стихотвор., собр. Киршею Даниловымъ, №№ XXV и XXXI); взялось, говорятъ, это имя отъ того, что Москва имѣетъ истокъ изъ подъ куста смородиннаго. Далѣе по Окѣ встрѣчается д. Мещерино Кашир. У. Тул. Г. подлѣ с. Липицъ; г. Мещовскъ Калуж. Г. назывался въ старину Мещерскъ (въ дух. завѣщ. Грознаго ок. 1572 г., по Карамз. IX, пр. 849); по Воскр. сп. Русскихъ городовъ между Залѣсскими значится Мещерское, Камена Мотила на Деснѣ (Воскр. л. ч. 1). О распространеніи Мещеры отъ теперешней Ряз. Г. на сѣверъ къ р. Клязьмѣ свидѣтельствуетъ, упоминаемое въ грам. В. К. Ивана Вас. отъ 1504 г. (Акты Арх. Эксп. 1, № 139), с. Мещерка Владим. У. Мелехоцкаго стана; о Мещерскомъ станѣ въ уст. грам. Соловецк. мон. упоминается въ Бѣжецкомъ Верху (тамъ же № 17), изъ чего видно, что Мещера, въ соприкосновеніи съ Мерею, забрасывалась на сѣверъ дальше нынѣшней Влад. Губ., въ сосѣдство Веси, тоже Финнскаго населенія. Отъ Рязанской Мещеры внизъ по лѣвой сторонѣ Оки находимъ с. Мещеры, упомин. въ Окл. кн. 1676 г., нынѣ Влад. Губ. Муром. У., что приходится въ средоточіи древней Муромы; значитъ, какъ Мурома входила въ

Мещеры, которая извѣстна подъ именемъ Мещеряковъ, живетъ теперь очень далеко отъ Оки и даже Волги, почти подъ самымъ Ураломъ, разбрасываясь небольшими отрывками на пространствѣ нынѣшней Оренбургской Губерніи. Что касается до Черемисы, то она въ настоящее время, примыкая къ Окѣ, въ Нижегородской Губ., главнымъ образомъ имѣетъ свои жилища далѣе къ юговостоку, разсыпаясь по лѣвой сторонѣ Волги; въ прежнее же время Черемиса, согласно съ свидѣтельствомъ Нестора, несомнѣнно простиралась отъ устья Оки далѣе вверхъ по ея теченію, за р. Клязьму, въ сосѣдство Муромы, Мордвы и Мещеры, т. е., въ пространство

жилища Мещеры, такъ и послѣдняя взаимно мѣшалась съ Муромою. Ниже на той же сторонѣ Оки въ Судогод. Уѣз. течетъ рч. Колпь, впад. въ Унжу, и въ Мещерѣ Рязанской Касим. У. есть тоже рч. Колпь, впад. въ р. Гусь: это ведетъ къ естественному предположенію, что тамъ и здѣсь было въ древности одно населеніе, т. е., Мещера. На правой сторонѣ Оки, въ нынѣшней Ряз. Губ. Мещера, какъ видно, болѣе сосредоточенно жила въ сѣверовосточной ея части въ Уу. Спасскомъ и Касимовскомъ, на сѣверовостокъ отъ старой Рязани, куда простирался съ лѣвой стороны Оки, такъ называвшійся въ старину, Мещерскій станъ, * а также слѣды ея остались и въ другихъ Уу., какъ-то: с. Мещерское, Молвино тожь, Прон. У., Мещерскіе Выселки (Гладкіе) Мих. У., сп. Мещера (Малый Снежетокъ) Ранен. У. и двѣ дд. Мещерскія Данк. У. (по Окл. кн. 1686 г.). Изъ Ряз. Губ. Мещера далѣе тянулась въ нынѣшнюю Тамбовскую Губернію, развѣтвляясь, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Мордвою, по Уу. Елатомскому, Шатскому, Кадомскому и Темниковскому, гдѣ изъ за ней бывали споры между Москвою и Рязанью, и далѣе въ Нижегородскую. Въ послѣдней, въ Нижегород. У., по Писц. кн. 1628—30 гг., значатся, насупротивъ устья р. Клязьмы, сс. слободка—Мещерская и Горбатово, Мещерская Поросль тожь (въ послѣдствіи городъ Горбатовъ) съ д. Мещерскою же Слободкою, на Окѣ и на, такъ называвшейся, Мещерской Заводи. Въ актахъ перечисляются вмѣстѣ Арзамасцы, Мещеряне и пр., т. е., видно, что Мещера находилась въ сосѣдствѣ Арзамаса (Акт. Арх. Эксп. I, № 206).

---

* Въ составѣ Мещерскаго стана, по Описнымъ Книгамъ 1731 года, значатся села и монастыри: Долгинино, Казарь, Ярустово, Агламазово (ср. сс. Агламазово Ряж. и Шацк. Уу.), Петровичи, Селезнево, Михали, Городецъ, Хрипенки, Ѳедотьево, Зарѣцкое, Киструсъ, Деревенскъ, Выжелѣсъ, Иванково, Дехтяное, Ѳедосѣева, Пустынь, Санское, Юшта, Тереховъ монастырь (нынѣ с. Терехово), Илебники (Илемники), Салауръ, Свинчусь, Малышево, Ижевскъ, Веретье, Кидусоль, Урожъ, Городня, Воловое, Городковичи, Лакашь, Титово, Курша, Великой Дворъ, Чарусы, Барснево, Гусь, Екшуръ, Клепики, Ушморъ, Стружане, Купля, Слободка, Радовицы, Нудогша, Ибердусъ, Никиткино, Татариново, Горицы.

древняго Рязанскаго края, на что есть историческія и мѣстно-географическія указанія. [33]

Остается сказать о Мордвѣ, которая собственно и имѣетъ отношеніе къ разсматриваемому нами предмету. Древность Мордвы свидѣтельствуется извѣстностію ея еще съ первыхъ вѣковъ Христіянства. Въ значеніи народа, подъ именемъ Mordens, она упоминается, вмѣстѣ съ Мерею, у Готскаго историка (половины VI вѣка), Іордана, при исчисленіи народовъ, подвластныхъ Готамъ въ IV столѣтіи, [34] и въ значеніи страны, подъ именемъ Mordia, приводится, въ половинѣ X вѣка, у Константина Багрянороднаго, которую онъ полагаетъ отъ Печенѣжской земли на десять дней пути. [35] Подъ тѣмъ же именемъ она означается у перваго нашего лѣтописца, Нестора, въ числѣ инородцевъ и данниковъ Руси, и за тѣмъ во всѣхъ нашихъ послѣдующихъ лѣтописныхъ памятникахъ. Рубруквисъ, писатель XIII столѣтія, называетъ Мордвовъ Merdas. [36] По Карамзину (I, прим. 73), сама Мордва еще называетъ себя Мари; имя это упоминается и въ лѣт., именно въ Ростов. л. (по Кар. V, прим. 106) говорится, что въ 1374 г. Новгородскіе набѣжчики, грабя по Волгѣ и на пути отъ Булгара (столицы Волжскихъ Булгаръ, находившейся Казан. Г. Спасскаго У. на лѣвомъ берегу Волги) вверхъ по ея теченію, «дошедше Обухова, пограбиша все Засурье и Маръ-Квашъ». Что подъ именемъ

[33] Въ 1184 г. Всеволодъ Юрьевичъ III, идя на Булгаръ, переходилъ чрезъ Черемису по дорогѣ къ Нижнему Новгороду (Лавр. л. стр. 164). Въ дух. гр. В. К. Моск. Ив. Вас. отъ 1504 г. значится: «Муромъ... и съ Черемисами, что къ Мурому потягло». По Писц. кн. 1628—60 гг. при с. Горбатовѣ (см. предыд. прим.), близъ границы Влад. и Нижегор. Гг., указывается д. Поярково, Черемиса или Черемисина тожь, что была, говорится тамъ, за новокрещенными. По Окл. кн. 1676 г. упоминается въ Муромской десятинѣ д. Черемисина, при с. Стригинѣ, нынѣ Мур. Уѣзда.

[34] Jordanes, De rebus Geticis, apud Muratori, t. I, p. 202.

[35] Constant. Porphyrogen. apud Stritter, t. II, p. 986—987. «Distat autem Patzinacia a Mordia dierum decem itinere». Печенѣги, по нашимъ лѣт., представляются ближе къ Мордвѣ и древнему Рязанскому краю, даже въ соприкосновеніи съ послѣднимъ; но сюда они придвинулись потомъ, между тѣмъ какъ царственный историкъ застаетъ ихъ въ отдаленномъ Черноморьѣ: «Patzinacia Russiam universam et Bosphorum complectitur.... ad septentrionem habet Danaprim fluvium,» et cet.

[36] Карамз. IV, пр. 69.

Маръ-Квашъ, которое, безъ сомнѣнія, есть то же, что Мари только съ прибавленнымъ окончаніемъ, разумѣется Мордва, это видно изъ того, что она въ бассейнѣ Суры и прежде жила, и теперь живетъ. Въ означенномъ бассейнѣ находится нѣсколько селеній съ названіями: Маресево (таковыхъ три), Морги и Морки, которыя указываютъ на мѣстное древнелѣтописное Маръ-квашъ или Мари.

О Мордвѣ вообще должно замѣтить, что она, какъ открывается по новѣйшимъ розысканіямъ, составляла въ до историческія времена Руси обширный отдѣлъ изъ всего Финнскаго населенія. [37] Не вдаваясь въ подробнѣйшее разслѣдованіе о Мордвѣ, мы, по крайней мѣрѣ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, не можемъ не заключить, что, въ отношеніи къ населенности древняго Рязанскаго края, она изъ прочихъ туземныхъ старобытныхъ племенъ имѣла найбольшее и преимущественное значеніе. Это доказывается, во первыхъ, тѣмъ, что подъ общимъ именемъ Мордвы, въ лѣтописныхъ свидѣтельствахъ, совокупляются и означаются иногда сказанныя племена, какъ-то: Меря, Мурома и Мещера. [38] Что же касается до Черемисы, то, какъ свидѣтельствуютъ, она называетъ сама себя одноименно съ Мордвою «Мари» (Карамз. V,

---

[37] Касательно этого предмета см. указанную выше (прим. 23) любопытную статью Діякона В. Орлова: «Памятники Мордовской старины», гдѣ сочинитель, по личному его наблюденію и изученію живущей доселѣ въ Нижегородской Губ. Мордвы, производя съ Мордовскаго языка многія мѣстныя названія въ этой Губ., какъ-то: городовъ, селъ и рѣкъ, приводитъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, названія нѣкоторыхъ городовъ въ краяхъ, весьма отдаленныхъ отъ мѣстъ нынѣшняго пребыванія Мордвы, объясняя эти названія съ Мордовскаго языка, какъ, на пр., Керчь городъ—отъ Морд. слова керче или керже, лѣвый, или керчь, дергунъ (птица), Кіевъ, отъ Мордовскаго слова кіявъ, многодорожный, и друг. *

[38] О Муромѣ, на пр., такъ означается въ Новгор. л. (стр. 3.): «семъ же (1103) лѣтѣ побѣдиша Ярослава Святославича Мордва Муромѣ» (этотъ Ярославъ былъ первый отдѣльный Муромо - Рязанскій Князь). О Мещерѣ—въ лѣт. среднихъ временъ (по Карамз. I, прим. 73) и въ Ист. Росс. Татищева (ч. II, прим. 22); о Мери—въ той же Ист. (ч. I, стр. 521, и ч. II, прим. 22), также въ Полн. Геогр. Словарѣ Щекатова (т. IV, подъ словомъ Меря).

---

* Но Кіевовъ и производныхъ отъ него чрезвычайное множество встрѣчается во всѣхъ Сльвянскихъ земляхъ, гдѣ никогда не только Мордвы, но и вообще никакого Чудскаго народца не было, и быть не могло. О. Б.

пр. 73), изъ чего видно, что всѣ эти племена были какъ бы части одного обширнаго племени Мордвы, или относились къ ней, какъ виды къ своему роду. Дѣйствительно, близкое соплеменное сродство Мери, Муромы, Мещеры и Черемисы съ Мордвою, указывающее на ихъ начальную нераздѣльность съ нею, видно изъ того, что они, какъ мы видѣли выше, разселялись и жили въ средѣ Мордвы, совершенно свободно и безпрепятственно, съ которою потомъ совсѣмъ сливались. Этимъ не отвергается особность, приписываемая означеннымъ племенамъ по указанію, на пр., Іордана, который различаетъ отъ Мордвы Мерю, и по свидѣтельству Нестора, который порознь поименовываетъ Мерю, Мурому, Черемису; Мещеры, замѣтимъ при этомъ, не упоминается особо въ древнѣйшихъ спискахъ Несторовой лѣтописи; въ лѣтописяхъ же среднихъ временъ Мещерою называются Мокшане, [39] поколѣніе Мордвы, доселѣ обитающее по р. Мокшѣ въ Тамб. и Пензен. Губерніяхъ, но показывается, что племена эти, первоначально, въ пору доисторическую, составляя съ Мордвою одно цѣлое, одинъ народъ, раздробились потомъ, въ слѣдствіе историческихъ, географическихъ и племенныхъ условій, на отрасли, не прерывая, однако, за тѣмъ связи съ прежнимъ своимъ родоначальнымъ племенемъ. Черемисы, входившіе, впрочемъ, въ пространство древняго Рязанскаго края небольшою своею частію, до сихъ поръ сохраняютъ весьма близкое сходство съ Мордвою. Относительно единоплеменности Мери и Муромы съ Мордвою Карамзинъ тоже не полагаетъ сомнѣнія (I, пр. 76). Даже въ самыхъ названіяхъ племенъ ощутительно филологическое сходство и сродство съ именемъ Мордвы, какъ будто корневымъ для нихъ. [40] Во вторыхъ, нѣкоторыя изъ оставшихся мѣстногео-

---

[39] Карамз. I, прим. 73. Вообще о Мещерѣ нельзя сказать опредѣленно, была ли она изначала образованія Руси особое поколѣніе, или потомъ образовалась изъ смѣси Мери, Мордвы и Муромы, изъ коихъ послѣдняя скоро и исчезаетъ въ Исторіи, какъ бы уступивъ свое мѣсто Мещерѣ.

[40] Мордъва, Mordens, Mordia, Merdas, Мари, Маръкваш— разнорѣчія имени Мордвы. Извѣстно, что гласныя въ словѣ суть элементъ измѣняемый, случайный; сущность слова заключается въ основѣ согласныхъ, которую произношеніе перетыкаетъ гласными по произволу, примѣняясь къ физіологическимъ удобствамъ выговора. Эта корневая основа въ имени Мордва очевидно состоитъ изъ двухъ звуковъ: «м р,» которая, разбавляемая разными гласными, переходитъ въ «м о р, м е р, м а р,» и къ которой, сверхъ того, по свойству или языковъ, или мѣстнаго выговора и значенія, при-

графическихъ названій въ прежнихъ селитьбахъ этихъ племенъ оказываются одноименными съ Мордовскими, или же объясняются съ Мордовскаго языка, на пр., р. Пара въ нын. Ряз. Губ., на правой сторонѣ Оки, гдѣ собственно жила Мордва: имя это, какъ увидимъ ниже, и объясняется съ Мордовскаго языка, и р. Пара или Пра въ Мещерской сторонѣ той же Губ., гдѣ по преимуществу жила Мещера; р. Цна въ Тамб. Губ., гдѣ доселѣ существуетъ Мордва, и р. Цна тоже въ Мещерской сторонѣ Ряз. Губ., с. Агламазово Шатск У. Тамб. Губ., и с. Агламазово Ряжск. У. Ряз. Губ., и т. п. Вообще, языки ихъ, какъ можно судить по сохраняющимся доселѣ слѣдамъ и признакамъ въ устномъ произношеніи обрусѣлыхъ туземцевъ, на пр., Рязанскихъ Мещеряковъ, были сходны съ

бавляются разныя окончанія, на пр., въ Лат. языкѣ d e n s, d i a, d a s, а по разнообразію Мордовскаго выговора или мѣстнаго значенія «д в а и к в а ш ъ,» и выходитъ: Моръ-д в а, Мари, Маръ-к в а ш ъ, Mor-d e n s, Mer-d a s, Mor-d i a. То же самое филологическое соотношеніе съ означеннымъ основнымъ корнемъ имени Мордвы примѣчается и въ именахъ прочихъ, единоплеменныхъ съ нею, указанныхъ населеній; въ этихъ именахъ основные звуки «м р» также разставляются гласными, на пр., «м е р, м а р, м у р, м ю р,» и также усложняются то въ началѣ, то въ концѣ, то въ срединѣ, съ перестановкою ихъ при томъ. Вообще усматриваемыя въ сихъ именахъ нѣкоторыя филологическія измѣненія, по отношенію къ корню «мр», произошли естественнымъ образомъ, въ слѣдствіе образовавшагося различія говоровъ или нарѣчій племенъ, при ихъ раздробленіи отъ главнаго племени Мордвы, а также, конечно, для выраженія при семъ особаго мѣстнаго ихъ отличія отъ послѣдней, и такимъ образомъ объясняются: М е р-я и Mer-d e n s: здѣсь прибавляется къ «м е р.» окончаніе «я» по Русско-Славянски, и «d e n s» по Латыни; М у р о м а, по Ипат. лѣт. (стр. 10) М ю р о м а, и по Татищеву (Росс. ист. V, стр. 322) М о р о м а: здѣсь корень «м р» разставляется гласными «у, ю» и «о» съ прибавкою окончанія «м а.» М е щ е р а усложняется, по видимому, въ срединѣ звуковъ чрезъ «щ е.» Ч е р е м и с а: здѣсь, по видимому, усложняются основные звуки въ началѣ чрезъ «ч е,» а въ концѣ чрезъ «с а,» и при томъ, въ срединѣ переставляются, вм. «м е р»—«р е м.» Въ этомъ имени замѣтно значительное видоизмѣненіе корня «м р.» Черемиса, впрочемъ, какъ указано, называетъ еще сама себя, тождественно съ Мордвою, М а р и, гдѣ основные звуки «м р» остаются безъ перемѣны. Вообще, значитъ, нельзя не заключать о дѣйствительномъ происхожденіи названій Мери, Муромы, Мещеры и Черемисы отъ корневыхъ звуковъ имени—Мордвы, т. е., «м р» неизмѣнно удержавшихся въ именахъ этихъ, сродныхъ съ Мордвою, племенъ. Того же корня и названіе М о р ш и: прежде было с. М о р ш а, какъ значится въ Окл. кн. 1676 г., а нынѣ Тамб. Губ. У. г. М о р ш а н с к ъ на р. Цнѣ; этнографически Моршею также называется мѣстное населеніе, принадлежащее къ Мордовскому племени.

языкомъ Мордовскимъ, составляя, по отношенію къ нему, какъ бы отродившіяся отъ него вѣтви или мѣстныя нарѣчія. Таковъ, по крайней мѣрѣ, при относительномъ различіи, наличный языкъ теперешнихъ Черемисъ. Правда, въ нынѣшнихъ Заволжскихъ Мещеряхъ вообще свой народный характеръ едва примѣтенъ, подъ преобладаніемъ другой стихіи, пришедшей въ Европу изъ Средней Азіи, изъ подъ Алтая, стихіи Турецко-Татарской. Но такъ какъ присутствіе той же стихіи ощутительно въ Черемисахъ и даже въ Мордвѣ, отодвинувшихся въ сосѣдство съ тѣмъ краемъ, то весьма вѣроятно, что Оренбургскіе Мещеряки представляютъ собою Мещеру, точно также отатарившуюся, какъ соименные имъ Мещеряки Рязанскіе представляютъ Мещеру обрусѣлую. Такое явленіе, весьма естественно, могло произойти на юговостокѣ Европы, гдѣ стихія Турецко-Татарская господствуетъ со временъ незапамятныхъ, и, чѣмъ ближе къ чертѣ Азіи, тѣмъ могущественнѣе. Въ третьихъ, Мордва имѣла предъ другими соплеменными народами, жившими на пространствѣ, вошедшемъ потомъ въ составъ древняго Рязанскаго края, перевѣсъ по численности и обширности своего населенія и обнаруживала также больше силы и значительности въ краѣ, продолжая, въ борьбѣ съ чуждыми элементами, до настоящаго времени сохранять свою этнографическую особность, тогда какъ Меря, Мурома и Мещера, особенно два первыя племени, почти съ самаго начала ускользаютъ отъ вниманія Исторіи, теряя потомъ и свою народную особность. Нѣкоторое понятіе о Мордвѣ даетъ, въ своемъ описаніи, въ первой половинѣ XVI стол., Герберштейнъ, который говоритъ, что она, при своей дикости, народъ мужественный и воинственный, храбро отбивающій отъ себя Татарскихъ хищниковъ; почти всѣ пѣшіе вооружены длинными луками и превосходные стрѣлки, богаты дорогими мѣхами, занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и звѣроловствомъ, питаясь также мясомъ дикихъ животныхъ, живутъ разбросанными селеніями, перемѣшиваясь отчасти съ Черемисами, говорятъ своимъ особымъ языкомъ, частію идолопоклонники, а частію Магометане (также см. въ Russia seu Mosc. itemque Tart. p. 36). Замѣчательно при этомъ, что Герберштейнъ касаясь тоже Черемисовъ, не упоминаетъ объ отдѣльности ихъ языка. Это описаніе можетъ отчасти объяснять и древнѣйшій бытъ Мордвы.

Мордва до настоящаго времени представляетъ собою одно изъ значительнѣйшихъ и многочисленныхъ инородныхъ племенъ

въ составѣ Русскаго Государства. Держась налично въ Тамбовской Губерніи, она продолжаетъ въ большомъ числѣ существовать въ Губерніяхъ Нижегородской и Пензенской, въ предѣлы которыхъ, какъ замѣчено выше, простирался, чрезъ Тамбовскую, древній Рязанскій край, раскидываясь далѣе густыми массами по Волжскому низовью, преимущественно на правой сторонѣ Волги (которая, замѣтимъ, по Мордовски называется словомъ «Рава», напоминающимъ древнѣйшее ея названіе «Ра», и показывающимъ, что Мордва при Волгѣ обитала еще въ глубокой древности). [41] Такъ, впрочемъ, это теперь; въ древности же въ пору, предшествовавшую основанію Руси, Мордва, отъ границъ нынѣшней Тамбовской Губерніи на обширное пространство простиралась далѣе вверхъ по Окѣ, по обѣимъ ея сторонамъ.

По лѣвую сторону Оки, въ мѣстахъ, принадлежавшихъ къ древнему Рязанскому краю, которыя первоначально простирались по р. Клязьмѣ, Мордва соприкасалась съ Муромою, Мещерою, Мерею и Черемисою. Изъ сказанія о водвореніи Христіянства въ Муромѣ Благовѣрнымъ Княземъ Константиномъ Святославичемъ видно, что Мордва въ то время имѣла тамъ большую силу. Первый Муромо-Рязанскій Князь Ярославъ Святославичъ, котораго признаютъ за одно лицо съ означеннымъ Константиномъ Святославичемъ, по историческому свидѣтельству, дѣйствительно воевалъ съ Муромскою Мордвою и былъ побѣжденъ отъ ней (см. прим. 39). Шлецеръ даже называетъ Муромъ столицею Мордвы, которая, и по лѣтописнымъ указаніямъ, поставляется въ ближайшей съ нимъ смежности, на пр., говорится, что въ 1239 г. «взяша Татарове Мордовскую землю и Муромъ пожгоша.» [42] Это показываетъ, что Мордва простиралась далѣе Мурома къ р. Клязьмѣ. Памятникомъ распространенія Мордвы и за р. Клязьму доселѣ остается с. Мордошъ Владимирской Губерніи Суздальскаго Уѣзда на р. Нерли, принадлежавшее въ старину къ вотчинамъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря, о которомъ (селѣ) упоминается въ жалованной грамотѣ Великихъ Князей Московскихъ, Ивана Васильевича III и Василья

---

[41] См. Памятники Мордовской старины, Орлова.

[42] Лавр. л. стр. 201. Также въ Никон. л. (по Кар. IV, пр. 182) замѣчается, что въ 1288 г. Князь Ордынскій, Елортей, сынъ Темировъ, опустошилъ земли Рязанскую, Мордовскую и Муромскую, и под.

Васильевича и въ разъѣзжей отъ 1500 года. [43] Замѣтимъ при этомъ, что самое имя р. Клязьмы объясняется съ Мордовскаго языка: «куля»—вѣсть и «съ»—въ, т. е., рѣка, служившая для переношенія вѣстей или проводница вѣстей; она, какъ увидимъ ниже, была въ древности проводникомъ Волжско-Булгарской торговли, въ которой участвовала Мордва. Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича отъ 1504 г., между Московскими владѣніями значится «Муромъ... и съ Мордвами и съ Черемисами, что къ Мурому потягло,» изъ которой видно, что Мордва на лѣвой сторонѣ Оки находилась въ соприкосновеніи съ Черемисою. По Окладной книгѣ 1676 г. въ Муромской десятинѣ значатся: дд. Мордвиново, при с. Урвановѣ (н. Меленк. Уѣзда), Мордвинова при с. Булатниковѣ (н. Муром. Уѣзда), Мордовская при с. Мартовѣ въ Ярымовской волости (н. Горбат. Уѣзда, Нижег. Губ.). Собственно въ Рязанской Губерніи въ Мещерской сторонѣ, т. е., гдѣ въ особенности жила Мещера, извѣстны также дд.: Мардасово и двѣ Мордвиновы. Въ 2 верстахъ отъ с. Ижевска (Спасск. Уѣзда) на сѣверовостокъ, за озеромъ Ижево, по Касимовской дорогѣ, находится гора, на которой, по преданію, жила Мордва и которая называется Мордовскою; тамъ отыскиваются серебряныя деньги съ дырочками, которыя также называются Мордовскими. Мордва, особенно изъ женскаго пола, по своему обычаю, любитъ привѣшивать деньги къ извѣстному роду одежды, считая то особеннѣйшимъ украшеніемъ. По правой сторонѣ Оки Мордва раскидывалась далеко на западъ, даже переступая, вѣроятно, на лѣвую ея сторону, въ нынѣшнюю Калужскую Губ., куда простиралась и западная граница древняго Рязанскаго Княжества до верховьевъ Жиздры и Угры и даже до Смоленской Губерніи. Здѣсь было соприкосновеніе Мордвы съ Мерею и Мещерою, достигавшими сюда преимущественно по лѣвой сторонѣ Оки, а, можетъ быть, и съ другими нерусскими племенами, проникавшими сюда съ юговостока и сѣверозапада. Въ водораздѣлѣ Оцкаго и Днѣпровскаго бассейновъ вообще встрѣчаются нерусскія мѣстныя названія, и примыкающая сюда р. Неруса (впад. въ Десну) своимъ названіемъ ясно показываетъ, что орошаемая ею земля признавалась въ древности нерусскою. Трудно, по тому, при смѣше-

---

[43] Значится о томъ въ описи Спасо-Евѳ. мон. отъ 1660 г., хранящейся въ библ. сего монастыря.

ніи племенъ, опредѣлить въ точности, какія именно изъ мѣстныхъ названій по лѣвую сторону Оки въ Калужской Губ. остались отъ Мордвы, которой участія въ здѣшнемъ населеніи нельзя отвергать по сродству съ Мерею и Мещерою. [44] Ограничиваясь собственно правою стороною Оки, поищемъ болѣе ясныхъ слѣдовъ Мордовскаго населенія въ сопредѣльной, съ Калужскою, Тульской Губ. Здѣсь встрѣчаются съ нерусскими названіями нѣкоторыя изъ подобныхъ рѣкъ Оки, на пр., Оптуха, Зуша, Иста, Упа, Вошана, и изъ притоковъ послѣднихъ—Шиворонь, Шатъ и др. Что указанныя названія рѣкъ могли принадлежать жившей здѣсь Мордвѣ, это подтверждаетъ своимъ названіемъ вливающаяся, на ряду съ ними, въ Оку рч. Мордовка, на которой стоитъ городъ Алексинъ; также замѣтимъ при этомъ, что соименно съ помянутою р. Шатъ называется р. Шатъ или Шадъ, на которой находится городъ Шатскъ, въ нынѣшней Тамбовской Губ. между Мордвою. Составитель статьи о «Тульской Губерніи», въ Геогр. словарѣ Щекатова, признаетъ положительно Мордву старобытнымъ туземнымъ населеніемъ, указывая на ближайшее съ нею сходство жителей этой Губерніи въ чертахъ лица, цвѣтѣ волосъ (рыжемъ), одеждѣ, обычаяхъ, и под. Въ нынѣшней Рязанской Губерніи, на правой сторонѣ Оки, гдѣ находилась среда древняго Рязанскаго Княжества, отпечатокъ Мордовской стихіи явственно ощутительнымъ остается доселѣ въ неизглаживающихся слѣдахъ и признакахъ. На это прямо и положительно указываютъ мѣстногеографическія названія, упоминаемыя въ грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Олега монастырю Ольгову Мордовской поселокъ, д. Мордвинова и пустошь Мордвиновская, означаемыя въ Припр. Кн. 1616 г. въ Кобыльскомъ станѣ (въ Мих. и Зарайск. Уѣздахъ; упоминается въ тѣхъ же кн. урочище Мордвиновъ врагъ ок. д. Ильясова близъ рѣки Осетра Зар. Уѣзд.); рч. Мордвесъ впад. въ Осетръ; рч. Мордвника, при впаденіи которой въ Проню находится село Мещерское, Молвино тожъ (Прон. Уѣзд.); село Мордвино и д. Мордвиновскіе выселки (Ряжск. Уѣзда); село Мордово (Сапожк. Уѣзда), и не вдалекѣ отъ него врагъ (т. е., оврагъ) Мордовской и рч. Мордовка; въ самомъ нынѣшнемъ Рязанскомъ Уѣздѣ не очень далеко отъ Рязани двѣ деревни Мардасово и Мардосово. Въ селѣ Путятинѣ (Сапожк. Уѣзда) сѣ-

---

[44] Подтвержденіемъ сему можетъ служить то, что далѣе въ юговосточномъ концѣ Смоленск. Губ. есть р. Мора, впад. въ Сожъ.

верная часть его называется Мордовскою, а жители ея Мордвою, по тому что прежде дѣйствительно тамъ жила Мордва. Также находится множество селеній, рѣкъ и урочищъ съ нерусскими названіями, изъ коихъ нѣкоторыя объясняются изъ Мордовскаго языка, на пр.: двѣ рѣки Верды, одна въ Скоп. и Ряжск. Уѣздахъ, а другая въ Сапожк., отъ Мордовска го слова «верде,» что значитъ сверху; рѣка Пара, протекаетъ Сапожк. и Спасскій Уѣзды, отъ Мордовскаго слова «пара», добрый, хорошій; село Крутицы (Спасскаго Уѣда) однозначительно съ Мордовскимъ словомъ «кирцима», удерживать, оставлять, * [45] и под. Есть еще мѣстныя названія, одинаковыя съ мѣстными названіями въ Тамбовской и Пензенской Губерніяхъ, гдѣ доселѣ живетъ Мордва, на примѣръ: извѣстная рѣка Мокша въ Тамбовской Губерніи, и Мокша въ Рязанской Губерніи Скоп. Уѣзда, впадаетъ въ рѣку Ранову; рч. Парца, Тамбовской Губерніи Спасскаго Уѣзда, впадаетъ въ Вадъ, притокъ Мокши, соимянная помянутой рѣкѣ Парѣ Рязанской Губерніи; рѣка Исья или Иса Пензенской Губерніи Инсарскаго Уѣзда впадаетъ въ Мокшу, и рѣка Исья Рязанской Губерніи, текущая Пронскимъ и Спасскимъ Уѣздами и впадающая въ Оку и под. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ: Спасскомъ, Пронскомъ, Ряжскомъ, Михайловскомъ, и особенно Сапожковскомъ, въ мѣстахъ, прилежащихъ къ Тамбовской Губерніи, можно находить у поселянъ остатки и слѣды Мордовской стихіи въ носимой одеждѣ, обычаяхъ и особенностяхъ домашняго быта, говорѣ, наружныхъ чертахъ, и т. п., даже въ правительственныхъ извѣстіяхъ показывается, что во многихъ мѣстахъ южной части Рязанской Губерніи обитаетъ Мордва, занимающаяся хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ (обычныя занятія Мордвы, на которыя указываетъ въ описаніи ея еще Герберштейнъ въ первой половинѣ XVI вѣка); но число ея, замѣчается въ тѣхъ же извѣстіяхъ, заподлинно не извѣстно, по тому что обрусѣвшіе Мордвины ни вѣрою, ни управленіемъ, не отличаются уже отъ природныхъ Русскихъ. [46]

---

[45] См. Памятники Мордовской старины.

* Но Крутицы чисто Славянское слово, отъ «круть», откуда крутизна, тѣмъ болѣе, что и мѣстность, имъ означаемая, соотвѣтствуетъ своему названію. О. Б.

[46] См. Матеріалы для статистики Росс. Имп. 1841 г., отд. II, стр. 17. Въ нѣкоторыхъ Уѣзд. по правую сторону Оки, особенно въ Спасск. и Сапожк., на слѣдъ Мордовщины, между прочимъ, указываютъ доселѣ употребляемые въ домашнемъ

Прим. На томъ основаніи, что Мордва, какъ выше указано, называется еще Мари, отчасти можно относить къ ней нѣкоторыя, сходныя съ этимъ послѣднимъ названіемъ, селенія, приведенныя выше (см. прим. 31) въ числѣ оставшихся памятниковъ отъ Мери, на пр.: деревни Марцы, Марцово, и др., которыя, по именословію, могутъ причитаться и къ Мери и къ Мордвѣ.

Приведенныя географическія и этнографическія указанія объ изначальномъ населеніи Рязанскаго края Мордвою подтверждаются историческими извѣстіями. Мордва, какъ уже было замѣчено, встрѣчается въ краѣ при отдѣльномъ образованіи Муромо-Рязанскаго Княжества въ началѣ XII столѣтія первыми мѣстными Князьями, которые борются съ нею. Они же продолжаютъ борьбу съ Мордвою и далѣе, по утвержденіи Княжества, для распространенія предѣловъ его на востокъ; такъ, въ первой половинѣ XIII столѣтія, они, въ соединеніи съ Князьями Владимиро-Суздальскими, дѣлаютъ походы на Мордву въ нынѣшней Нижегородской Губерніи. [47] Земля Мордовская, въ которой за тѣмъ упоминается, между прочимъ, о своихъ мѣстныхъ Князьяхъ, [48] т. е., конечно, родовыхъ начальникахъ или старшинахъ, поставляется, при дальнѣйшемъ упоминовеніи въ лѣтописяхъ, въ смежности съ Рязанскими мѣстами. [49] Въ 1534 г., уже по паденіи Княжества Рязанскаго, въ войскѣ Московскомъ противъ Сигизмунда означаются Мордвичи Рязанскіе. [50] Мордва, вообще надобно замѣтить, туго поддавалась вліянію Русской гражданственности и принятію Христіянства, называясь, по тому, въ лѣтописныхъ памятникахъ Морд-

---

ту исключительно жителями нѣкоторыхъ селеній, принадлежащихъ, какъ усматривается, къ старобытному мѣстному населенію, такъ называемые, о д р ы, т. е., двуколесныя телѣги. Замѣчательно, что послѣднія тоже употребляются въ Финляндіи и въ С.-Петербургской Губ. Чухонцами или вообще Финнами, съ коими Мордва принадлежитъ къ одному этнографическому семейству. Любопытный также памятникъ Мордвы представляютъ въ разныхъ мѣстахъ сельскіе женскіе костюмы.

[47] Лавр. л. стр. 160 подъ 1226 г., стр. 191—192 подъ 1228 г., стр. 196 подъ 1232 г.

[48] Никон. л. по Карамз. IV., прим. 317., также въ дух. грам. Великаго Князя Моск. Ивана Вас. отъ 1504 г.

[49] Лавр. л. стр. 201 подъ 1239 г.; Никон. л. по Карамз. IV., пр. 182; Карамз. V., прим. 321.

[50] Псков. лѣт. Графа Толстого, по Карамз. VIII, пр. 30.

вою поганою.» [51] Извѣстно, что въ половинѣ XVII столѣтія апостольскій подвигъ, подъятый Архіепископомъ Рязанскимъ Мисаиломъ, для просвѣщенія Мордвы Христіянскою Вѣрою въ нынѣшней Тамбовской Губ., запечатлѣнъ былъ кончиною сего Святителя отъ рукъ невѣрныхъ. Дѣло обращенія тамъ къ Вѣрѣ Мордвы продолжалось даже въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія.

Сказанное ведетъ къ заключенію, что исконнымъ населеніемъ древняго Рязанскаго края было вообще Финнское или Чудское, найбольшею же частію, и по преимуществу на правой сторонѣ Оки, Финнско-Мордовское, которое имѣло, по своему значенію, перевѣсъ надъ прочими, соплеменными съ нимъ, туземными населеніями, и которое, въ слѣдствіе движенія Русской стихіи съ югозапада, или постепенно здѣсь исчезало, сливаясь съ Русскою населенностію, или, тѣснимое, отодвигалось далѣе на юговостокъ, [52] гдѣ теперь существуетъ. О другихъ народахъ, только временно соприкасавшихся къ древнему Рязанскому краю, на пр., Хазарахъ или Казарахъ, Печенѣгахъ и Половцахъ, какъ не относящихся прямо къ изслѣдуемому предмету, мы здѣсь не упоминаемъ. Какимъ же образомъ приведенное о старобытномъ населеніи Рязанскаго края, исключительно же о Мордвѣ, съ которою связывается нами имя Рязань, можетъ служить къ объясненію сего послѣдняго, къ чему, по видимому, не усматривается здѣсь близкаго повода или соотношенія?

Для исхода въ нашемъ историческомъ розыскѣ, обращаемся къ Арабскимъ писателямъ: послѣдніе, сами лично посѣщавшіе Булгаръ (древнюю столицу Волжскихъ Булгаръ и средоточіе Булгаро-Азіятской торговли, нынѣ село Болгары или Богородско-Успенское, Казанской Губ., Спасскаго Уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, напротивъ города Тетюшъ), оставили вообще любопытныя извѣстія о древней сѣверо-восточной Руси, по ея близкому участію

---

[51] Въ Нижег. л. говорится, что, до заложенія въ 1212 г. Нижняго Новгорода, на мѣстѣ его жили и владѣли землею и поганая Мордва,» также замѣчается, что въ 1377 г. поганая Мордва «удариша на Уѣздъ» (Нижегор.). Карамз. V, прим. 45.

[52] Такъ, на пр., было, по свид. Нижегор. лѣт., при основаніи Князьями Суздальскими Нижняго Новгорода, изъ окрестностей котораго они отогнали жившую тамъ Мордву, земли ея отняли и населили Русью (см. Карамз. V. прим. 322).

въ Булгаро-Восточной торговлѣ, извѣстія, тѣмъ болѣе примѣчательныя, что нѣкоторыя изъ нихъ предшествуютъ, по времени, первому нашему лѣтописцу. Въ сообщаемыхъ ими о народахъ на сѣверо-востокѣ Русскомъ извѣстіяхъ, они вовсе не упоминаютъ о Мордвѣ, а говорятъ о народѣ Эрза, Арза или Эрзань: правописаніе и произношеніе этого слова объяснимъ ниже. Именно касательно этого послѣдняго народа Арабы пишутъ: «Никто (изъ нихъ, Арабовъ) не ѣздитъ въ землю Эрза, по тому что туземцы, какъ увѣряютъ Булгары, убиваютъ (и даже, будто бы, съѣдаютъ) иностранцевъ, а сами они (Эрзы) пріѣзжаютъ (въ Булгаръ) для торговли внизъ по рѣкѣ (т. е., Волгѣ), привозя черный соболь, лисицъ и свинецъ, только не любятъ разсказывать о своихъ дѣлахъ и товарахъ, что чрезъ землю Эрза идетъ путь въ Кіевъ, съ которымъ они (Эрзы) имѣютъ торговыя сношенія и сопровождаютъ (слѣдовательно, не убиваютъ, или не съѣдаютъ) туда иноземныхъ купцовъ». Причисляя Эрзовъ къ племенамъ Руси, Арабы прибавляютъ, что они имѣютъ своего Князя или Старѣйшину, и городъ, гдѣ находится пребываніе послѣдняго. Этому городу Арабы, по своему обычаю, придаютъ названіе, соименное народу и странѣ, т. е., Арза, Эрза, или Эрзань. Что же это былъ за народъ Эрза или Эрзань? [53] По мнѣнію Оріенталистовъ [54] и по всѣмъ соображеніямъ, подъ именемъ Эрзы или Эрзань у Арабовъ разумѣлась Мордва, располагавшаяся, какъ мы видѣли, въ первобытныя времена, отъ нынѣшнихъ ея жилищъ изъ лѣваго Приволжья, выше по Прioцкому бассейну, въ пространствѣ, вошедшемъ потомъ въ составъ древняго Рязанскаго края, гдѣ она отчасти и до нынѣ удерживается (въ Гг. Тамбовской и Нижегородской). На Мордву, въ означаемомъ древнемъ ея мѣстожительствѣ, ближайшимъ и прямымъ образомъ падаютъ приведенныя Арабскія указанія объ Эрзѣ или Эрзани:

---

[53] Изъ Арабскихъ писателей, у которыхъ заимствованы приведенныя свидѣтельства объ Эрзѣ или Эрзани, суть: Ибнъ-Фодланъ, находившійся въ 922 г. при Калифскомъ посольствѣ въ Булгаръ и описавшій обстоятельства этого посольства (у Френа въ Ibn Foszl. S. 168); Эль-Истахри, Персеполитанецъ, писав. ок. 925 г. (ap. Moller, Lib. Clim. p. 97); Ибнъ—Хаукалъ, процвѣтавшій 943—976 г., былъ въ Булгарѣ, по разореніи его Руссами въ 968 или 969 г.; у Френа (въ Ibn.-Foszl. S. 258).

[54] См. Мухамед. Нумизм. въ отношеніи къ Русской исторіи, соч. Павла Савельева. Спб. 1847, стр. CXVI.

а) Эрзы, по свидѣтельству Арабскихъ писателей, слѣдуя изъ своихъ жилищъ, пріѣзжали въ Булгаръ внизъ по рѣкѣ Волгѣ, т. е., съ запада или сѣверозапада, а въ этомъ направленіи отъ Булгара, какъ мы знаемъ несомнѣнно, прежде жила, и доселѣ живетъ, Мордва, которая, спускаясь съ Оки или сосѣднихъ Приволжскихъ мѣстъ, должна была достигать Булгара по теченію Волги внизъ. Замѣтимъ при этомъ, что Арабскіе писатели, говоря о сосѣдствовавшихъ съ Мордвою другихъ Приволжскихъ народахъ, на пр., о жившихъ внизъ по Волгѣ Буртасахъ, которые признаются учеными за одно съ Мокшею, особымъ поколѣніемъ Мордвы,[55] и выше по Волгѣ о народѣ Веси, проходятъ молчаніемъ о находившейся въ среднемъ пространствѣ между этими народами Мордвѣ, о которой они, по видимому, не могли бы не слышать и не знать, какъ по неотдаленному ея разстоянію, сравнительно съ другими, упоминаемыми у нихъ, народами и странами (на пр., Варягами, Кривичами, собственно Чудью, Югрою, Біармією и др.), отъ Булгаріи, и удобству сообщенія съ послѣднею, такъ и по тому, что Булгары, отъ которыхъ они получали свѣдѣнія о разныхъ мѣстныхъ народахъ, находились, какъ укажется, съ Мордвою и вообще съ Приокимъ Рязанскимъ краемъ въ близкихъ сношеніяхъ. Изъясняемое мѣстногеографическое сближеніе Мордвы съ Арабскою Эрзанью ведетъ къ естественному заключенію, что подъ именемъ Эрзы или Эрзани означается у Арабовъ не иной народъ, какъ Мордва, и что подъ тѣмъ же именемъ, вѣроятно, совмѣщаются у нихъ Мурома, Мещера, Меря и Черемиса, о которыхъ они не упоминаютъ особо, какъ бы сходно съ тѣмъ, какъ въ Русскихъ лѣтописяхъ народы эти приводятся иногда подъ общимъ именемъ Мордвы.

б) Народъ Эрза или Эрзань, какъ видно изъ приведенныхъ Арабскихъ извѣстій, еще съ доисторическаго времени Руси, принималъ участіе въ Булгаро-Восточной торговлѣ. Не отличая Эрзы отъ Мордвы, мы имѣемъ непререкаемые и, такъ сказать, осязательные памятники относительно издревней торговой дѣятельности послѣдней и участія ея въ сказанной Булгаро-Восточной

---

[55] См. тамъ же, с. LXIV—LXVII. Буртасы, согласно съ указаніями Арабовъ, занимали нынѣшнія Губерніи Саратовскую, часть Симб. и Казан. по Волгѣ, Пензенскую и часть Тамбовской по рр. Сурѣ и Мокшѣ, гдѣ доселѣ сохраняютъ названіе б у р т а с ъ многія мѣстности, т. е., то пространство, которое населяетъ и теперь по преимуществу Мордва-М о к ш а.

торговлѣ. Этими памятниками служатъ Куфическія монеты VIII, IX и X столѣтій, отыскиваемыя на всемъ протяженіи бассейна Оки, въ Рязанской и Тульской Губ., [56] а также найденныя Арабскія же монеты тѣхъ же столѣтій (одна изъ нихъ даже VII стол. отъ 699 г.) Владимирской Губерніи близъ Владимира на Клязьмѣ, [57] которыя представляютъ собою историческія данныя, въ указываемый ими періодъ времени, торговыхъ отношеній туземной Мордвы съ Булгарами и Арабами. Кромѣ того, указанія на торговую связь Волжскихъ Булгаръ съ Приокою или (по мѣстнообластному означенію) древне-Рязанскою Мордвою мы находимъ и въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ. Булгары, извѣстные своею торговою предпріимчивостію, издревле были главными дѣятелями мѣстной торговли по Окѣ и Волгѣ и вмѣстѣ проводниками Восточно-Азіятской торговли съ Сѣверо-Восточною и Юго-Западною Русью. Полною свободою торговаго производства Булгары пользовались по Окѣ и Волгѣ до проникновенія сюда Русскихъ и до утвержденія здѣсь послѣдними своего владычества; тѣмъ не менѣе Булгары и послѣ этого не прерывали мѣстныхъ торговыхъ сношеній, съ тѣмъ различіемъ, что тогда они стали находиться, по своимъ дѣйствіямъ, въ зависимости отъ Князей Русскихъ. Походъ Великаго Князя Владимира на Булгаръ, бывшій въ 985 г., [58] видимо послужилъ къ первому ограниченію ихъ мѣстной торговли. Съ цѣлію, безъ сомнѣнія, расположить послѣдняго для выгодъ торговли въ свою пользу, они присылали въ слѣд. 986 г. въ Кіевъ миссіонеровъ для обращенія Великаго Князя въ Мусуль-

---

[56] Тамъ же, отд. II, стр. 17—18, NN° 2, 3, 4 и 5. Прибавимъ, что въ Рязанской Губ. еще отысканы Арабскія монеты въ нагорномъ прибрежьѣ Оки, съ правой ея стороны, при с. Конищевѣ, отъ нынѣшней Рязани въ 6 верстахъ, кои хранятся не разслѣдованными у ревностнаго любителя и собирателя древностей, потомственнаго почетнаго гражданина г. Рязани, А. В. Антонова. Куфическими называются Арабскія монеты по имени города Куфы, гдѣ онѣ были биты и гдѣ установлено старинное Арабское письмо, употребленное для ихъ надписей. Многія Куфическія монеты отыскиваются проткнутыми или съ придѣланными ушками, какъ употреблявшіяся, вѣроятно, въ качествѣ амулетовъ у Мусульманъ, которымъ священна всякая вещь съ именемъ Аллаха, и простымъ украшеніемъ мужескаго и женскаго наряда у не Мусульманскихъ народовъ Руси.

[57] Тамъ же, стр. 18, и дал. №№ 6 и 7.

[58] Лавр. л. стр. 36.

манскую Вѣру. [59] Не достигнувъ тогда своей цѣли, въ 1006 г. они опять присылали къ Владимиру (уже по принятіи имъ Христіянства) пословъ съ многими дарами, дабы имъ позволено было въ городахъ по Окѣ и Волгѣ торговать безъ опасенія, на что Владимиръ охотно согласился и далъ имъ во всѣ города печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали, Русскіе купцы съ печатьми отъ Намѣстниковъ въ Булгары ѣздили безъ опасенія, а Булгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить, что потребно, а по селамъ не ѣздить Тіуномъ, Вирникомъ, Огневтинѣ и Смердинѣ продавать и отъ нихъ же не купить. [60] Эти, данныя Владимиромъ преимущества, очевидно, ограничивали торговлю Булгаръ, которымъ разрѣшалось вести ее не всюду съ туземцами, а только съ купцами, и при томъ въ городахъ. Спустя послѣ того 80 лѣтъ, Булгары жаловались Олегу и Ярославу Святославичамъ, коими тогда управлялась чрезъ Намѣстниковъ Муромо-Рязанская земля, на грабежъ Муромскою вольницею судовъ ихъ по Окѣ и Волгѣ, и, не получивъ удовлетворенія, въ 1088 г. взяли и ограбили Муромъ и села пожгли. [61] Въ сказаніи о просвѣщеніи Мурома Княземъ Константиномъ Святославичемъ (онъ же, какъ полагаютъ, помянутый Ярославъ Святославичъ) говорится также, что въ то время Булгары, вмѣстѣ съ Мордвою, имѣли большую силу въ Муромѣ: «да постыдятся Болгарстіи Агаряне... да постыдится Мордовская прелесть...»). Въ 1164 и 1172 годахъ Андрей Боголюбскій, въ соединеніи съ Князьями Рязанскимъ и Муромскимъ, нападалъ на Болгарскую землю. [62] Въ 1183 г. Булгары опять жаловались дважды Всеволоду, брату Боголюбскаго, на разореніе, чинимое ихъ купцамъ, селамъ и городамъ по Окѣ и Волгѣ; грабителями по розыску оказались Рязанцы, Муромцы и друг. городовъ невѣдомые люди. Всеволодъ приказалъ ловить грабителей, но нарочныхъ для того людей не наряжалъ. Булгары, недовольные Княжескимъ распоряженіемъ, разорили землю отъ Мурома до Рязани. Тогда Всеволодъ, въ свою очередь, съ совокупными силами напалъ на Булгаръ, и разорилъ ихъ землю. Мордва, замѣчается въ описаніи этого похода, на границахъ зем-

---

[59] Тамъ же.

[60] Ист. Росс., Татищева, кн. II, стр. 88—89.

[61] Тамъ же, стр. 140.

[62] Лавр. л., стр. 150 и 155.

ли Булгарской, заключивъ съ Всеволодомъ міръ, доставляла въ Русское войско всякіе запасы; но какъ она въ то же время причиняла на пути вредъ войску, то Всеволодъ, на возвратномъ пути, отрядилъ отъ р. Суры съ конницею Воеводъ, которые разорили Мордовскую область до р. Цны. Очевидно, что Мордва склонялась на сторону Булгаръ, по продолжавшейся изстари торговой съ ними связи, отъ которой получала выгоды. Въ 1209 г. Булгары еще дѣлали нападеніе на Рязанскую область, но, настигнутые у Кадома, разбиты были Рязанскимъ Тысяцкимъ Андреевымъ, а въ слѣдующемъ 1210 г. Всеволодъ посылалъ на Булгаръ Воеводу своего Козму Радшича или Ратишича. [63] Изъ сказаннаго видно, что торговыя сношенія, искони существовавшія между Булгарами и Рязанскою Мордвою, въ слѣдствіе этой издревле утвердившейся международной связи, не прерывались долгое время съ Приокимъ краемъ и при начавшемся обрусѣніи его, хотя уже съ меньшею для Булгаръ свободою, и что эти сношенія, болѣе и болѣе тѣснимыя подъ преобладаніемъ Русскихъ, повлекли къ взаимнымъ столкновеніямъ и несогласіямъ, обратившись наконецъ въ открытыя непріятельскія нападенія, въ слѣдствіе которыхъ, въ соединеніи съ другими обстоятельствами, пришли въ упадокъ и торговля и могущество Булгаръ. Замѣчательно при этомъ, что Арабскіе писатели (на пр., Идриси, географъ XII стол.) до конца описанныхъ событій не перестаютъ употреблять имени Эрзы или Эрзани.

в) Объ Эрзахъ замѣчаютъ Арабы, что чрезъ ихъ землю (Эрза) идетъ торговый путь изъ Булгара до Кіева, съ которымъ и они сами (Эрзы) тоже имѣютъ торговыя сношенія и сопровождаютъ туда иноземныхъ купцовъ. Ближайшій путь изъ Булгара въ Кіевъ лежалъ по Волгѣ, потомъ Окою до притоковъ ея Угры, или Жиздры, а изъ послѣднихъ волокомъ до притоковъ Днѣпра, Десны или Сожи, или прямо въ Днѣпръ. Этотъ-то путь и разумѣли Арабскіе писатели, говоря, что купцы изъ Булгара доходили до Кіева чрезъ землю Эрза, т. е., Мордовскую. [64] Мордва,

---

[63] Ист. Росс., Татищева, кн. III, стр. 248, 253, 265, 368.

[64] Р. Угра, притокъ Оки, начинаясь при верховьяхъ Десны, притока Днѣпра, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи близко подходитъ къ самому Днѣпру. Также Жиздра, другой притокъ Оки, берется возлѣ теченія Болвы, притока Десны; Болва же своими верховьями примыкаетъ еще къ верховьямъ Угры.

по своему древнему географическому положенію въ нижнемъ и среднемъ бассейнахъ Оки, приходилась на самой срединѣ означеннаго торговаго пути, примыкая къ бассейну Днѣпровскому. На этомъ соприкосновеніи бассейновъ Оцкаго и Днѣпровскаго, именно по Сожѣ и въ верховьяхъ самаго Днѣпра, и открыты клады съ Арабскими монетами IX и X вѣка, [65] что также подтверждается и помянутыми выше кладами съ Арабскими монетами VIII, IX и X вѣковъ, вырытыми въ Тульской Губерніи. [66] Изъясняемымъ путемъ, прямо шедшимъ чрезъ всю средину древняго Рязанскаго края, который (путь) приличио назвать Запольскимъ (такъ какъ онъ лежалъ за полемъ или польскою стороною, какъ обыкновенно называется въ лѣтописяхъ правая или южная сторона Оцкаго бассейна), какъ ближайшимъ, естественно ѣздили для торговли и Кіевскіе Руссы въ Булгаръ, и купцы Булгарскіе въ Кіевъ, а также и Мордва-Эрза, какъ мѣстные жители означеннаго пути, имѣли всю возможность вести торговыя

Водяной путь по этимъ рѣкамъ въ древности, безъ сомнѣнія, былъ способнѣе, при прежнемъ возвышеніи уровня волы. Даже въ позднее уже время былъ проектъ о соединеніи Оки съ Десною посредствомъ Жиздры и Болвы. (см. Полн. геогр. слов. Щекатова подъ словомъ Десна). Съ сѣвера, чрезъ Алаунскую возвышенность, не могли, разумѣется, приходить Восточно-Булгарскіе товары въ Кіевъ: этотъ путь слишкомъ отдаленный, трудный и неестественный, подыматься отъ Булгара противъ теченія по всей Волгѣ, и потомъ спускаться по Днѣпру до Кіева. Былъ еще особый путь изъ Кіева въ Булгаръ, который описываетъ Константинъ Багрянородный (De admin. imperii, cap. XLII). Вступая изъ Днѣпра въ Черное море и обогнувъ Таврическій полуостровъ, изъ Азовскаго моря подымались въ Донъ, откуда волокомъ втягивались въ Волгу, которая открывала свободный путь и въ Итиль (подлѣ нынѣшней Астрахани) и въ Булгаръ. Очевидно, что этотъ путь не могъ проходить чрезъ землю Эрза или Мордовскую; его и сами Арабы отличаютъ отъ послѣдняго, т. е., по Окѣ чрезъ Эрзу.

[65] См. Мухам. Нумизматику, отд. II, стр. 25—28, №№, съ 16 по 20.

[66] Въ Тульской же Губ., близъ г. Бѣлева, въ курганѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, находимы были древнія монеты Греческія и Римскія, изъ коихъ одна мѣдная монета Греческая съ изображеніемъ Царя Константина и съ надписью (см. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. по отд. Русск. и Слав. Археол. I, 1851, въ ст. Сахарова: «Памятн. Тул. Губ.», стр. 65). Трудно предположить, чтобы эти монеты зашли сюда изъ Кіева, или Востока путемъ Булгароэрзанской торговли, восходящей къ VIII столѣтію; не скорѣе ли допустить, что онѣ достались туземной Мордвѣ чрезъ Готовъ, коимъ она была подвластна въ IV вѣкѣ?

сношенія съ Кіевомъ, сами бывать тамъ и провожать туда изъ Булгара и обратно иноземныхъ купцовъ, особенно при торговой связи съ Булгарами, которые были, какъ выше изъяснено, распорядителями мѣстной торговли по Окѣ и Волгѣ и вмѣстѣ посредниками торговыхъ сношеній между Азіятскимъ Востокомъ и Сѣверо и Юго-Западными народами Руси и вообще Европейскимъ Западомъ. Какъ видно, въ началѣ IX вѣка существовали два торговыхъ союза: Восточный или низовый, который составляли Булгары, Мордва-Эрза, съ соплеменными народами Муромою, Мещерою, Черемисою и отчасти Мерею, и хозяевами котораго были Булгары, и Западный, состоявшій отчасти изъ Мери, Веси, Словѣнъ, Кривичей и Чуди, душею котораго были Новгородцы. [67] Новгородскій союзъ передавалъ за море товары, привозимые съ Востока Булгарами и Эрзою, и взаимно послѣдніе препровождали съ Запада на Востокъ товары, которые получались ими отъ Новгородцевъ. Монополія Восточно-Азіятской торговли держалась вообще въ рукахъ Булгаръ, которые, какъ искусные торговцы, одни старались пользоваться выгодами торговаго посредничества, не допуская до прямыхъ сношеній самихъ Азіятцевъ, на пр., Арабовъ. Послѣдніе, какъ видно изъ собственныхъ ихъ извѣстій, не простирались дальше Булгара, и почерпали свѣдѣнія о разныхъ мѣстныхъ народахъ изъ того, что слышали отъ Булгаръ. Этимъ, между прочимъ, объясняются сообщаемыя Арабами извѣстія о дикости и даже людоѣдствѣ Мордвы-Эрзани, которыя Булгары нарочно распространяли между Арабами, чтобы отклонить ихъ, какъ опасныхъ для себя соперниковъ, отъ личнаго участія въ торговлѣ. Народъ, т. е., Эрза, участвовавшій въ производствѣ и выгодахъ торговли, знавшій судоходство и привозившій свои произведенія на Булгарскую ярмарку, не могъ быть совершенно дикимъ; да и сами Арабскіе писатели, въ своихъ извѣстіяхъ объ Эрзахъ, видимо противорѣчатъ себѣ, говоря, что послѣдніе сопровождаютъ въ Кіевъ купцовъ, а слѣдовательно не съѣдаютъ. Впрочемъ, нельзя отвергать того, что Мордва, доселѣ не отличающаяся успѣхами развитія, въ древности не чужда была извѣстной степени дикости, хотя для этого не нужно непремѣнно съѣдать людей.

г) Изъ страны Эрза, говорятъ Арабы, вывозились черный

---

[67] См. Мухамед. Нумизматину, стр. CLXIII.

соболь, черныя лисицы и свинецъ. Что дѣйствительно Мордовская страна, въ нынѣшнихъ городахъ Рязанской, Тамбовской, Нижегородской и далѣе на юговостокъ, изобиловала въ древности дорогими мѣхами, это подтверждается несомнѣнными свидѣтельствами. Герберштейнъ, описывая Рязанскую область въ первой половинѣ XVI стол., еще указываетъ по берегамъ Оки на лѣса, изобиловавшіе бѣлками, горностаями и куницами, и вмѣстѣ въ частности замѣчаетъ о Мордвѣ, что онѣ «pellibus pretiosis imprimis abundant». [68] Вывозъ же свинца изъ Эрзы, который не находится ближе нынѣшнихъ Олонецкихъ горъ, указываетъ на сношенія Мордвы съ Сѣверомъ посредствомъ соплеменной Веси и Новгородцевъ, къ коимъ обоимъ народамъ она могла имѣть отношенія чрезъ Булгаръ, Мерю и даже Мещеру, отбрасывавшуюся, какъ мы видѣли, въ сосѣдство Веси. [69] Въ Алексинскомъ Уѣздѣ Тульской Губерніи найдены монеты Ганзейскаго Союза, [70] что указы-

---

[68] Въ Rerum Moscoviticarum commentarii. Замѣтимъ объ обиліи пушныхъ звѣрей въ старину собственно въ мѣстахъ нынѣшней Рязанской Губерніи: по Дополн. о Ряз. Епар. свѣд., 1371 г., Епископу Рязанскому Василію Великимъ Княземъ Владимиромъ Дмитр. Рязанскимъ дано мѣсто на Дону съ бобровыми гонами. По грам. Олега, Великаго Князя Рязанскаго, бобры водились въ р. Кишнѣ и Хмелевѣ болотѣ около с. Селезенова и также въ У. Воинскомъ, гдѣ упоминается оз. Воинское, около с. Санскаго (Ряз. дост. § 67). По грам. того же Олега водились лоси и лисицы на островѣ Присномъ близъ с. Санскаго, а въ рч. Штекѣ бобры, которыхъ били Ижевляне (тамъ же § 72). По грам. Великаго Князя Рязанскаго Михаила Ярославича отъ 1403 г., бобры водились въ р. Пронѣ, озерахъ и болотахъ около селъ Столбцевъ и Лучинска по Толпинскую дорогу (§ 85, «да на Пронѣ же отъ устья Рановы по Курино и по Толпинскую дорогу» (§ 78). Олегъ придалъ Солотч. мон. Савицкой островъ съ бобровыми гонами, при чемъ упоминается о бобровникахъ (§ 97). Вел. Кн. Ряз. Агриппина придала въ 1505 г. Духову монастырю свои села и деревни: Затишье, Дурилово, Спаскій Клинъ Утѣшинскій, и др. съ бобры (§ 95). Въ наказѣ Архіеп. отъ 1621 г. упоминается о выводной куницѣ, за которую должно было поступать по гривнѣ въ Архіеп. казну (§ 143). Бобры также значатся по грамотамъ въ качествѣ особаго сбора Архіерейскаго. Урочище Бобровка доселѣ называется въ окрестностяхъ села Бѣлоомута и т. п.

[69] См. выше, прим. 32, гдѣ упоминается о Мещерскомъ станѣ въ Бѣжецкомъ Верху (нынѣ Тверской Губ.), въ соприкосновеніи съ древнею Весью. Равно и сама Весь опускалась внизъ по р. Клязьмѣ въ срединѣ Мери и въ соприкосновеніи съ Мордвою: по нынѣ существуетъ село Весь Владимирской Губ. Суздальскаго Уѣзда.

[70] См. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. въ ст. Сахарова: «Пам. Тул. Губ.», стр. 60.

ваетъ на сношенія жившей тутъ Мордвы съ Новгородцами, находившимися въ тѣсной связи съ Ганзейскими городами. На тоже указываетъ старинное народное сказаніе о Новгородскомъ богатырѣ или удальцѣ Акундинѣ, который изъ Новгорода приплылъ на судахъ по Окѣ въ Рязанскую область къ городу Ростиславлю. [71]

д) Очевиднѣйшимъ доказательствомъ тождества Арабской Эрзы съ Приоцко-Рязанскою Мордвою служитъ то, что одно изъ поколѣній Мордвы понынѣ называетъ само ссбя Эрза или Эрзань, и такъ оно зовется отъ Мокши, другого поколѣнія Мордвы, и отъ сосѣдей Черемисъ и Чувашъ. Въ тождествѣ названій и племенномъ однородствѣ между Арабскою Эрзанью и нынѣшнею Эрзанью—поколѣніемъ Мордвы, Оріенталисты не полагаютъ сомнѣнія. [72] Замѣтимъ при этомъ, что у Арабскихъ писателей X вѣка и далѣе, упоминающихъ объ Эрзѣ, встрѣчается слово: «хеленджъ или хеленгъ», мѣстное названіе березы, перешедшее къ нимъ отъ Мордвы-Эрзани, у которой береза до сихъ поръ зовется киленгъ. [73] Обстоятельство это, по видимому, не особенно важное, несомнѣнно указываетъ на древнія соотношенія Мордвы-Эрзы съ Арабами, и вмѣстѣ подтверждаетъ, что извѣстная имъ Эрза не что иное, какъ нынѣшняя Мордва-Эрза или Эрзань.

Остается, по видимому, разнорѣчіе въ томъ, что Арабы причисляютъ Эрзу къ племенамъ Руси, тогда какъ Мордва неоспоримо Финскаго или Чудскаго происхожденія; но здѣсь указывается ими на то, что Эрзы были данниками Руси, что подтверждается и свидѣтельствомъ Нестора: «а се суть иніи языцы (т. е., не принадлежащіе къ Руси), иже дань даютъ Руси: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Мордва», и пр. [74] Обстоятельство это должно было облегчать взаимныя отношенія Мордвы, какъ съ Русскими Славянами и Кіевомъ, такъ и съ соплеменными народами: Весью, Мерею и Муромою, о коихъ двухъ послѣднихъ не говорятъ Арабы или по тому, что относили ихъ, какъ и Эрзу, къ Руси, или, вѣроятнѣе, какъ выше нами замѣчено, включали ихъ

---

[71] Русск. народн. сказки, издан. Ив. Сахаровымъ, ч. I, 1841 г., стр, 96—97.

[72] Мухамед. Нумизм., стр. CXVI.

[73] Тамъ же, стр. CCXVIII—CCXIX.

[74] Лавр. лѣт., стр. 5.

подъ общимъ именемъ Эрзы. Если Несторъ не приводитъ имени послѣдней, то оно не включалось ли у него подъ именемъ Мордвы, которое, можно предполагать, въ его время, какъ и теперь, было у насъ общимъ наименованіемъ всего племени, такъ какъ о Мокшѣ, другомъ поколѣніи Мордвы (Арабскихъ Буртасахъ), лѣтопись Несторова тоже вовсе не упоминаетъ. Могло быть и то, что мѣстнонародное имя Мордвы-Эрза и было не извѣстно Нестору, какъ Арабамъ имя Мордвы. Имя Мещеры также не упоминается въ древнѣйшихъ спискахъ Несторовой лѣтописи.

Въ Скандинавскихъ сагахъ говорится о неизвѣстной странѣ «Ризовъ, Rysaland», въ краю Финнскомъ. Географы ходятъ съ этимъ именемъ по всей нынѣшней Россіи, предполагая оное однозначительнымъ съ именемъ Руси. Мальтебрюнъ искалъ его, между прочимъ, въ Рязани. [75] Подъ означеннымъ словомъ Rysaland нельзя ли разумѣть Арабской Эрзы или Мордвы-Эрзань, дѣйствительно примыкающей къ краю Финнскому? Г. Савельевъ представляетъ другую догадку: по его предположенію, упоминаемые у Птолемея, Тацита и Страбона «Aorsi» не суть ли тоже Арзы или Эрзы, настоящее народное имя Мордвы? [76] Съ послѣднимъ не имѣетъ ли также какого либо соотношенія упоминаемая въ нашихъ лѣтописныхъ памятникахъ и зависѣвшая нѣкогда отъ Булгаръ, древняя область «Арская или Арзкая», съ городомъ «Арскомъ или Арескомъ», простиравшаяся на лѣвой сторонѣ Волги, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Казанской и Вятской, въ смежности съ Черемисами и Чувашами? [77] Указываемыя предположенія приводятъ къ соображенію или заключенію о томъ, что Мордва, подъ именемъ Арзы, Эрзы или Эрзани, не упоминается ли, кромѣ Арабскихъ писателей, еще въ другихъ свидѣтельствахъ древности?

Чрезъ изложенное доселѣ въ настоящемъ изслѣдованіи, мы несомнѣнно нашли: 1) что первобытное коренное населеніе древняго Рязанскаго края, до его обрусѣнія, составляло, наибольшею своею частію, и преимущественно по правую сторону Оки, Финское племя Мордва; 2) что Мордва издревле имѣла особое мѣстнонародное имя—Эрза или Эрзань, упоминаемое Арабскими пи-

---

[75] Geograph. t VI, p. 296, по новому изданію, дополненному Huot'омъ.

[76] Мухамед. Нумизм. стр. CXIX, прим. 219.

[77] Карамз. V, прим. 106;—IV, 138; VII, прим. 303; VIII, прим. 346.

сателями IX и X вѣка и доселѣ неизмѣнно удерживающееся въ названіи налично существующаго поколѣнія Мордвы. На основаніи этихъ добытыхъ положительныхъ данныхъ, мы считаемъ теперь возможнымъ сдѣлать переходъ къ разрѣшенію заданнаго нами вопроса о происхожденіи имени Рязани. Говоримъ: имя Рязань или Рѣзань осталось и сохранилось отъ старобытнаго туземнаго населенія Мордвы—Эрзы или Эрзань, усвоившееся сперва начальному средоточію страны—городу Рязани и, съ расширеніемъ за тѣмъ областныхъ предѣловъ, сдѣлавшееся общегеографическимъ и этнографическимъ для всего края, подобно тому, какъ многіе изъ древнихъ городовъ и Княжествъ Русскихъ заимствовали свои названія отъ своемѣстныхъ старожиловъ-народовъ, на пр., отъ Сѣверянъ Новгородъ Сѣверскій и Княжество Сѣверское, Полочанъ—городъ Полоцкъ и Княжество Полоцкое, отъ Мурома городъ Муромъ и Княжество Муромское, отъ Мещеры—Городецъ Мещерскій и сторона Мещерская, отъ Мери—городъ Галичъ Мерьскій, отъ Веси—городъ Весьегонскъ, и т. п. Этотъ-то именно этнографическій переходъ мѣстныхъ названій въ особенности примѣчается на всемъ Сѣверовостокѣ Русскомъ, съ незапамятныхъ временъ заселенномъ народами, извѣстными подъ общимъ таинственнымъ именемъ Чуди. Въ раскрытіе и подтвержденіе излагаемаго производства имени Рязани не излишнимъ считаемъ указать:

а) На ближайшее филологическое сродство того и другого имени. Наше—Рязань или Рѣ(е)зань и Арабское или Мордовское Эрзань имѣютъ явственное сходство въ буквахъ, словоударенiи и произношеніи. Начальную гласную букву слова Эрзань Оріенталисты пишутъ какъ *А* и какъ *Э*, на пр., Арза, Эрза и Эрзань; но здѣсь нѣтъ различія, по тому что въ Арабскомъ письмѣ гласныя Русскія *А* и *Э* выражаются одною и тою же буквою, которая, впрочемъ, должна правильнѣе произноситься по Русски не *а* и, какъ стали было употреблять, не *іе*, или старинное двойное *е*, а какъ чистое *э*, [78] на пр., Эрзань, чѣмъ, конечно, объясняется болѣе употребительное въ древнихъ лѣтописяхъ и въ обыкновенномъ нашемъ разговорномъ языкѣ Рѣ(е)зань, а не Рязань, въ которомъ, послѣднемъ, т. е., Рязань, гласная *я*, вѣроятно, есть умягчённое *а* или иначе *я*, *я*, подобно какъ употребляется по Славянски: азъ и язъ. Впрочемъ, гласный звукъ въ словѣ есть

[78] Мухамед. Нум., стр. CXX и CXVII, прим. 215.

вообще элементъ, измѣняемый между основными согласными. Согласная свистящая Арабская буква *ссе* по Арабски произносится какъ Англійское *th*, ближе къ *з* и *т*, нежели къ *с*; [79] по тому и по Русски слѣдуетъ писать и произносить Эрза, Эрзань, а не Эрса и Эрсань, а оттуда не Рясань и не Рѣ(е)сань, а Рязань, Рѣ(е)зань. Стеченіе двухъ согласныхъ, какъ въ Русскомъ, такъ равно и въ Восточныхъ языкахъ, вообще неохотно терпится, особенно стеченіе твердой согласной *р* съ другою согласною свистящею или зубною въ началѣ слова, какъ это уже и объяснялось нами (см. выше прим. 24). По этому Восточные народы, на пр., наше отечественное корневое имя Русь (Русь) не только разбавляютъ гласною въ срединѣ, но и придаютъ еще ему съ начала звукъ гласный: нынѣшніе Персіяне употребляютъ это имя Урусъ, Монголы Оросъ, * Китайцы картавя *р* какъ *л*, Улусъ и под. У Арабовъ въ словѣ Эрза или Эрзань гласная помѣщена въ началѣ, а наше произношеніе, по свойству физіологическаго выговора, поставило ее въ срединѣ согласныхъ: не Эрзань, а Рѣ(е)зань или Рязань. **

б) Имя Рѣ(е)зань или Рязань въ тѣсномъ смыслѣ прилагается сначала нашими древними лѣтописями къ городу, первоосновному средоточію Рязанской области, и въ такомъ значеніи

---

[79] Тамъ же. Вообще въ отношеніи къ правописанію Арабское Арза, Эрза или Эрзань употребляется писателями неодинаково: у Милера (Saml. Russ. Gesch. III, 335) Erse, у Рычкова (Оренбург. Топографія т. 1) Эрза, у Палласа (Reise durch versch. prov. des Russ. Reichs I, 64) Ersad, у Лепехина (Дневн. зап. пут. III) Эрзань и Эрзани, у Георги (Bemerk. einer Reise im Russ. Reichs, II, 857) Ersand, въ «Описаніи всѣхъ обитающихъ въ Росс. Госуд. народовъ» (I, 44) Эрзанъ и Эрзанъ, у Френа (въ Ibn Foszlan) Ersa, Ersä, Ersania, у Шлецера въ Несторѣ (I, стр. 67) Ерсань.

* Мадьяры, племя также Восточное (Сѣверно-Азіятское въ Азіи и Европѣ), называютъ Русскихъ Orosz, Татары, Турки и т. п. тоже такъ. О. Б.

** Здѣсь тотъ же наблюдается законъ, какой и въ произношеніи словъ: Великорусскомъ *ладонь*, Церковно-Славянскомъ *длань*, и Малорусскомъ *долоня*, Комлыкъ, ВР. Калмыкъ, или мраморъ, Лат. *mar*mor, *Краль* (откуда Король), Западно-Европейское *Car*olus, и т. п. Что до обращенія *э*, *а* въ *е*, *ъ*, *я*, то и это слѣдуетъ своему закону, по коему Церковно-Славянск. *льзѣ*, *нельзѣ*, произносятся нами *льзя*, *нельзя*, *Евдокія*, ВР. *Авдотья*, МР. *Явдоха*. Іоакимъ, ВР. *Акимъ*, МР. *Якимъ*, *Іоаннъ*, П. и Ч. *Янъ*; ВР. спасе*ніе*, счас*тіе*, МР. спасеньня, счастьтя, и т. п. Въ первомъ перестановка въ началѣ и срединѣ гласной съ согласной или обмѣнъ своими мѣстами, либо согласной съ гласной, а во второмъ смягченіе гласной твердой, даже стяженіе со вставкой и т. п. О. Б.

сначала употребляется ими большею частію въ мужескомъ родѣ, а за тѣмъ стало употребляться, и доселѣ употребляется, въ женскомъ. О времени основанія города Рязани, или вообще объ основаніи ея, при обрусѣніи края, не осталось памяти ни въ лѣтописяхъ, ни въ преданіяхъ народныхъ: но нельзя ли допустить, что на мѣстѣ ея, раньше утвержденія Русскихъ, было уже прочное и сосредоточенное населеніе Эрзани (какъ, на пр., и указываютъ Арабскія извѣстія на существованіе Эрзанскаго стольнаго города туземнаго края), послужившее, при выгодномъ мѣстоположеніи, къ заведенію тутъ же Русскими своего города, удержавшаго прежнее народное наименованіе Эрзы? Не на это ли первоначальное образованіе города Рязани изъ прежняго туземнаго Эрзанскаго населенія намекается въ одномъ старинномъ мѣстномъ сказаніи:

«Доселѣва Рязянь она селомъ слыла,
А нынѣ Рязань слыветъ городомъ.» [80]

Или по другому разночтенію:

«А попережъ Рязань селомъ была,
А потомъ Рязань городомъ прослыла?»

Въ обширномъ смыслѣ имя Рязани, съ самаго начала Княжества Рязанскаго, придается нашими лѣтописями всему туземному краю, въ пространствѣ котораго оно располагалось; по преимуществу же въ этомъ краѣ Рязанью называется въ лѣтописяхъ правая сторона Оки, гдѣ находилась и древняя столица Княжества—Рязань (нынѣ село Старая Рязань, Спасскаго Уѣзда, близъ впаденія Прони въ Оку). Такъ въ лѣтописяхъ приводятся на это слѣдующія мѣста: Въ Царственной Лѣтописи, подъ 1147 г., значится:

---

[80] Древн. Росс. Стих., собр. Киршею Даниловымъ, стр. 345. А что въ этой былинѣ говорится о Рязани въ древнѣйшее время ея существованія, видно изъ того, что, въ слѣдъ за приведенными словами, идетъ рѣчь о старинномъ богатырѣ Добрынѣ Никитичѣ:

«А жилъ во Рязани тутъ богатой гость,
А гостя-то звали Никитою,
Живучи-то Никита состарѣлся, перестарѣлся,
Осталось чадо милое,
Какъ молодой Добрынюшка Никитичъ младъ,» и т. д.

«Великій Князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ сотвори миръ съ Половцы у града Войня въ Рязани»; [81] и въ той же лѣтописи, подъ тѣмъ же годомъ: «и тако совѣщавше, снидошася въ Москву... Князь Великій Святославъ Ольговичъ съ Рязани изъ Тѣшилова». [82] Въ Никон. л., подъ 1146 г., замѣчается, что Андрей Ростиславичъ (сынъ Князя Рязанскаго Ростислава Ярославича) прибылъ тогда въ Черниговъ изъ «Рязани съ Ельца,» [83] и въ той же лѣтописи, подъ 1147 годомъ: «въ Рязани, во градѣ Казари, отъ иконы Св. Пятницы быша чудеса и исцѣленія многа»; [84] въ Царств. лѣт., подъ 1454 г., говорится, что Царевичъ Татарскій Мустафа былъ тогда «въ Рязани въ градѣ Переславлѣ». [85] На колоколѣ въ Ольговомъ Рязанскомъ монастырѣ (въ 11 вер. отъ нынѣшней Рязани) сохраняется надпись: «Лѣта 7153 (6145) Князь Михайла Щетининъ приложилъ сій колоколъ въ Ольговъ монастырь на Рязани». Частнѣе Рязанскою стороною называлось, и доселѣ называется, пространство собственно въ нынѣшней Рязанской Губерніи, между рѣками Окою и Пронею, составлявшее нѣкогда основное и средоточное ядро древняго Рязанскаго Княжества, вокругъ котораго то расширялась, то сокращалась его подвижная окружность. Старинныя народныя сказанія съ именемъ Рязани соединяютъ въ краѣ и общегеографическое и вмѣстѣ этнографическое значеніе: въ приведенномъ выше сказаніи или былинѣ о Новгородскомъ богатырѣ Акундинѣ говорится, что онъ, приплывъ къ Рязанскому городу Ростиславлю, спрашивалъ: «а что то за сторона? а и что то за городъ? а и что то за люди.»

---

[81] Царств. лѣт. стр. 62. Сравн. Уѣздъ Воинскій и озеро Воинское, упом. въ грам. Великаго Князя Рязанскаго Олега Ив., близъ села Санскаго (Рязанск. Дост. § 67).

[82] Царств. лѣт., стр. 61. Нынѣ с. Тѣшилово Тул. Губ. Кашир. Уѣзда, при впаденіи рѣчки Хохлы въ Оку, въ 40 верстахъ отъ Каширы. Городъ Тѣшиловъ принадлежалъ къ Рязанскому Княжеству и, по паденіи послѣдняго, оставался въ вѣдомствѣ Рязанскихъ Святителей. Здѣсь была родина Митяя, любимца Донскаго: «бѣ же Митяй единъ отъ Коломенскихъ поповъ, сынъ Тѣшиловскаго попа Ивана, иже на Оцѣ рѣцѣ».

[83] По Карамз. II, прим. 306. Нынѣ Уѣзд. Городъ Орловской Губ. на р. Быстрой Соснѣ, въ древности принадлежалъ къ Рязани.

[84] Ник. л. стр. 137. Также Ряз. Дост. § 18. Нынѣ с. Казарь въ 20 верстахъ отъ нынѣшней Рязани, на лѣвой сторонѣ Оки.

[85] Царств. лѣт., стр. 259—261.

И молвитъ количище: сторона то широкая, что отъ Оки рѣки потянула до Дона глубокаго, зовутъ Рязанью». [86] Въ Рязанской Губерніи жители лѣвой стороны Оки, гдѣ жила въ старину Мещера, по нынѣ зовутъ правую сторону Оки Рѣзанью, а жителей ея Рѣзанцами и Рѣзанками; [87] между тѣмъ жители правой стороны Оки, гдѣ въ древности по преимуществу имѣла жилище Мордва-Эрзань, зовутъ лѣвую Мещерою, а жителей ея Мещеряками. То есть, видно, что двѣ, разноименныя прежде, по своему населенію, рѣчныя стороны, до сихъ поръ не перестаютъ звать одна другую такъ, какъ онѣ знали и звали другъ друга въ старину, при тогдашнемъ живомъ сознаніи своей относительной особности. На именную этнографическую особность жителей Рязанской Губерніи указываетъ также прозвище, которое придается имъ простонародіемъ другихъ Губерній: «Рязань пузатая» или «кособрюхая.» Сошлемся еще на прилагаемыя лѣтописями, въ частности къ происхожденцамъ изъ Рязанскаго края, наименованія, которыми онѣ выражаютъ ихъ мѣстногеографическую и, такъ сказать, генерически этнографическую именную связь съ своимъ старобытнымъ туземнымъ населеніемъ—Эрзанью или Рѣзанью, на пр., на приведенное выше наименованіе Добрыни богатыря, происходившаго изъ Рязанской области, Рязаничемъ и Резаничемъ; также въ Ростов. лѣт. упоминается Рязянъ, Воевода Новгородскихъ хищниковъ, грабившихъ по Приволжью: «того же лѣта (1379) Вятчане ходиша ратію на Арьскую землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ (отъ ушкуй, лодка), и воеводу ихъ Рязана изъимавше убиша». [88] Что имя это здѣсь не есть собственное, а мѣстнообластное или этнографическое, означающее происхожденіе изъ Рязанской области, это видно изъ того, что у нихъ же, ушкуйниковъ, подъ 1375 г., означается и другой Вое-

---

[86] Русск. народн. сказки, изд. Сахаровымъ, ч. I, 1841 г., стр. 96—97.

[87] Жители Мещерской стороны, отправляясь за Оку, на Рязанскую сторону, обыкновенно говорятъ: «Ѣдемъ на Рѣзань», далѣе же за Рязанскую Губернію—«за Рѣзань», или возвращаясь оттуда: «съ Рѣзани,» или: «изъ за Рязани». О томъ, кто жилъ долго на Рязанской сторонѣ, говорятъ: «орѣзанился». Замѣтимъ при этомъ, что жители Мещеры досель питаютъ къ жителямъ Рязанской стороны какое-то нерасположеніе и чуждаются ихъ, особенно дѣти Мещеряковъ имѣютъ какую-то боязнь къ «Рѣзанцамъ и Рѣзанкамъ».

[88] Въ Ростов. лѣт., по Карамз. V, пр. 106.

вода просто мѣстнообластнымъ своимъ названіемъ: «Воевода же бѣ у нихъ другій Смолнянинъ», [89] т. е., родомъ изъ Смоленской области. Такимъ образомъ находимъ, что имя Эрзы или Эрзани сходно съ тѣмъ, какъ Арабы соединяютъ съ нимъ значеніе города, страны и народа, перешло также, съ обрусѣніемъ туземнаго края, во первыхъ, къ первоосновному его городу, во вторыхъ, къ цѣлой области и, въ третьихъ, къ самому народонаселенію, и при томъ по преимуществу оставило свои слѣды въ правомъ бассейнѣ Оки, такъ какъ по преимуществу здѣсь жила Мордва-Эрзань. Въ слѣдствіе этого неодинаковаго значенія имени Рязани, вѣроятно, и родъ его первоначально не вдругъ опредѣлился.

б) Кромѣ изъясненнаго, укажемъ еще на другія мѣстности въ Рязанскомъ краѣ и въ сосѣдствѣ съ нимъ, въ названіяхъ которыхъ болѣе или менѣе ощутительно имя Эрзы или Эрзани. Израемъ, на пр., называется въ народныхъ былинахъ самая рѣка Ока (такъ какъ здѣсь говорится о рѣкѣ, текущей подъ Рязанью); [90] рч. Зарѣзанка (впад. въ Раку близъ устья послѣдней въ Оку, около села Вышгорода, вверхъ по Окѣ за Старую Рязань, въ 20 верст.); д. Рѣзанка Раненб. Уѣзда; д. Рязанова или Юрловская въ Касим. Уѣздѣ; Заразескъ или Заразскъ (такъ по лѣтописному называется городъ Зарайскъ; имя это какъ будто выражаетъ за Арзою; другое имя его, по мѣстному преданію, есть Красный); [91] Арзамасъ Уѣздный городъ Нижегородской Губерніи (въ первой половинѣ слова прямо содержится народное имя Арза, а вторая «маси» съ Мордовскаго значитъ красный, красивый; [92] р. Аржа, впадающая въ Тешу, ниже Арзамаса (Тёша съ Мордовскаго тысяча); рч. Арзязовка и Рязня въ Моршан. Уѣздѣ Тамб. Губ.;

---

[89] Тамъ же.

[90] Въ Древнихъ Россійскихъ Стихотвореніяхъ, Кирши Данилова, стр. 346. Говорила мать Амелфа Тимоѳѣевна Добрынѣ:

«Пойдешь ты, Добрыня, на Израй на рѣку,
Въ Израѣ рѣкѣ станешь купатися,
Израй рѣка быстрая,
А быстрая она, сердитая» и т. д.

[91] Нельзя ли сюда же отнести и названіе города Ряжска Разской и Расской, какъ онъ значится въ старинныхъ памятникахъ?

[92] У Френа, въ Ibn Foszl. S. 168.

рч. Арзима въ Лукоян. Уѣздѣ Нижегородской Губерніи; село Арзатино тоже Лукоян. Уѣзда; Сызрань Уѣздный городъ Симбирской Губерніи, и другія. [93] И приведенныя мѣстныя названія указываются исключительно по правую сторону Оки, т. е., въ главныхъ мѣстожилищахъ Мордвы. Замѣтимъ при этомъ, что не должно полагать того, чтобы имя Эрзань или Рѣзань было придано Мордвѣ самими Арабами, которые одни первоначально и исключительно приводятъ это имя. Подобнаго рода имена, т. е., даваемыя другими народами, обыкновенно отвергаются тѣмъ самымъ народомъ, для котораго они составлены. Такъ имя «Нѣмцы», которое мы изстари дали западнымъ нашимъ сосѣдямъ, не принимается ни ими самими, ни другими, соприкосновенными народами не нашего племени и языка. Эрзою или Эрзанью называетъ донынѣ сама себя Мордва, [94] и такъ зовется, какъ мы выше указали, отъ своихъ сосѣдей, Черемисъ и Чувашъ. [95]

Общій итогъ нашего изслѣдованія слѣдующій: Имя Рязань или Рѣзань не есть наданное, или пришлое, а свое, природное при Оцко-Рязаискомъ краѣ, именное народное или этно-

---

[93] Присовокупимъ къ этому, что имя Эрзы или Эрзани встрѣчается еще далѣе на востокѣ, сливаясь съ помянутою выше Арскою или Арзскою землею и забрасываясь въ Зауралье до сѣверныхъ приморскихъ тундръ и въ Закаспій, откуда, какъ надо полагать, и былъ первобытный доисторическій исходъ Мордвы-Эрзани. Такъ, рѣка Арзасъ (по разнорѣчію Арза, Арзась, Азаръ, Арзанъ, Арзаръ), по Кн. Бол. Черт. (стр. 27 и см. прим. на той же стр. и на 75 стр.), вытекла изъ Синяго, т. е., Аральскаго моря и потекла въ Хвалимское, т. е., Каспійское море, а протоку ея 1060 верстъ; Рѣка Юрезань въ Оренбургскомъ краѣ, къ сѣверу отъ верховьевъ Урала, и рч. Арзина въ сѣверномъ Бѣломорьѣ (Кн. Бол. Черт. стр. 193).

[94] Мордва въ настоящее время дѣлится на два поколѣнія: Эрзань или Эрзянь и Мокшу. Мордвинъ Эрзанскаго поколѣнія, на вопросъ: «Кто ты такой?» всегда отвѣтитъ: «Я Эрзинъ», а Мокшанскаго: «Я Мокшинъ» Впрочемъ, эти поколѣнія весьма различаются между собою языкомъ, религіею, одеждою, домашнимъ бытомъ и обычаями. До распространенія у нихъ Христіянской Вѣры даже почиталось преступленіемъ брать жену изъ другого колѣна.

[95] Также замѣтимъ, что у Чувашъ Ирзямъ называется особенно устроенное для жертвоприношенія мѣсто, т. е., по имени Эрзы, отъ которой имя то заимствовано. Сама же Эрзань называетъ сказанное мѣсто Кереметь (см. Пол. Геогр. Словарь Щекатова подъ словомъ Ирзямъ).

графическое, наслѣдованное отъ имени туземнаго старобытнаго населенія Мордвы-Эрза или Эрзань.

Нельзя ли, въ заключеніе, доискаться, или приблизительно объяснить, что значитъ самое имя Арза́, Эрза́ или Эрзань? Есть особаго рода народныя имена, такъ называемыя, патрономическія или лицепроизводныя, т. е., заимствованныя отъ лицъ, игравшихъ памятную роль въ ихъ исторіи, которыя иногда, раскрашиваемыя въ послѣдствіи народною фантазіею, восходятъ до обоготворенія, обращаются въ миѳы. Подобнаго рода названія новѣйшая критика не безосновательно приписываетъ фигуральному языку древности, любившему замѣнять сухія понятія живыми миѳическими олицетвореніями. Такъ, народы иногда заимствуютъ свое имя отъ лица «родоначальника,» на пр., Израильтяне отъ Патріарха Іякова Израиля, которые называются еще Іудеями, опять по имени же Іуды, одного изъ сыновей Израилевыхъ; Еллины отъ Еллина, и под. Иногда народы удерживаютъ имя не собственно родоначальника, а «вождя», который привелъ выселенцеовъ въ землю, сдѣлавшуюся ихъ отчиною; «героя», который въ своихъ сродичахъ возбудилъ первое живое чувство самобытной народности, сдѣлалъ имя свое залогомъ народной гордости; «правителя», утвердившаго особую форму политическаго быта для своихъ подданныхъ, которая сообщила имъ характеръ этнографической особности, и проч., на пр., въ Сѣверной Америкѣ народъ Пенсильванцевъ заимствовалъ свое имя на нашей памяти отъ Уильяма Пена, учредителя поселенія, которое было его сѣменемъ; Чаганьтай, сынъ завоевателя Темудцина Чингисхана, далъ свое имя Монголо-Татарской Ордѣ, выдвинутой ими на сцену исторіи; часть народонаселенія нынѣшней Франціи зовется Лоренцами или Лотарингами, по имени Императора Лотаря, котораго нѣкогда была удѣломъ, а Нѣмецкіе подданные Западныхъ Цесарей, по ихъ титулу, называются донынѣ Цесарцами. Всего чаще, въ подобныхъ случаяхъ, имена лицъ сообщаются прежде главному поселенію, или столицѣ, потомъ переносятся на весь край, и наконецъ дѣлаются народными, на пр., отъ Ромула—городъ Римъ, страна Римская и народъ Римляне; отъ Аѳины—городъ Аѳины и народъ Аѳиняне, и др. Въ Мордовской языческой Миѳологіи обращаетъ на себя вниманіе имя «Азаръ,» что значитъ «владыка, господинъ», названіе главнаго верховнаго божества, которое есть корневое въ именахъ прочихъ Мордовскихъ божествъ, раз-

дѣляемыхъ Мордвою по отраслямъ и потребностямъ быта житейскаго и признаваемыхъ ею въ обоихъ полахъ, на пр., Азаръ и Азарава (владычица), Ведьазаръ и Ведьазарава (вѣдь—на Морд. языкѣ—лѣсъ, слѣдовательно Ведьазаръ и Азарава значатъ владыка и владычица лѣса), Юртазаръ и Юртазарава (юртъ—домъ; слѣдовательно владыка и владычица дома), Вирьазаръ и Вирьазарава, Лугазаръ и Лугазарава, Паксязаръ и Паксязарава и под. [96] Народное Мордовское имя Арза, Эрза, Эрзань и под. видоизмѣненія этого слова не указываетъ ли на названіе племеннаго бога, родоначальника Азаръ, не произошло ли отъ сего послѣдняго, и въ такомъ случаѣ имя Арзы или Эрзы не означаетъ ли народъ или въ смыслѣ религіозномъ миѳическомъ, почитающій божество Азаръ, или въ смыслѣ генетическомъ, происходящій отъ своего родоначальника и главы—Азара, или же то и другое вмѣстѣ? Короче, не есть ли оно свое патрономическое, лицепроизводное, отечное, миѳически родословное? Такъ какъ народы образуются изъ семей, которыя, нерѣдко, смыкаясь въ непроницаемыя касты, отвергаютъ постоянно всякую чуждую примѣсь и продолжаютъ существовать фамиліями чрезъ цѣлые ряды вѣковъ, то патрономическія имена, весьма естественно, удерживаются и, когда фамилія разростается въ народъ, само собою переходятъ въ народныя; увеличиваемыя же народнымъ суевѣріемъ и разцвѣтляемыя дѣвственною фантазіею, обращаются нерѣдко въ предметъ вѣрованія—въ имена народныхъ божествъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
«» 193 г.

[96] См. Памятники Мордовской старины, стр. 13.